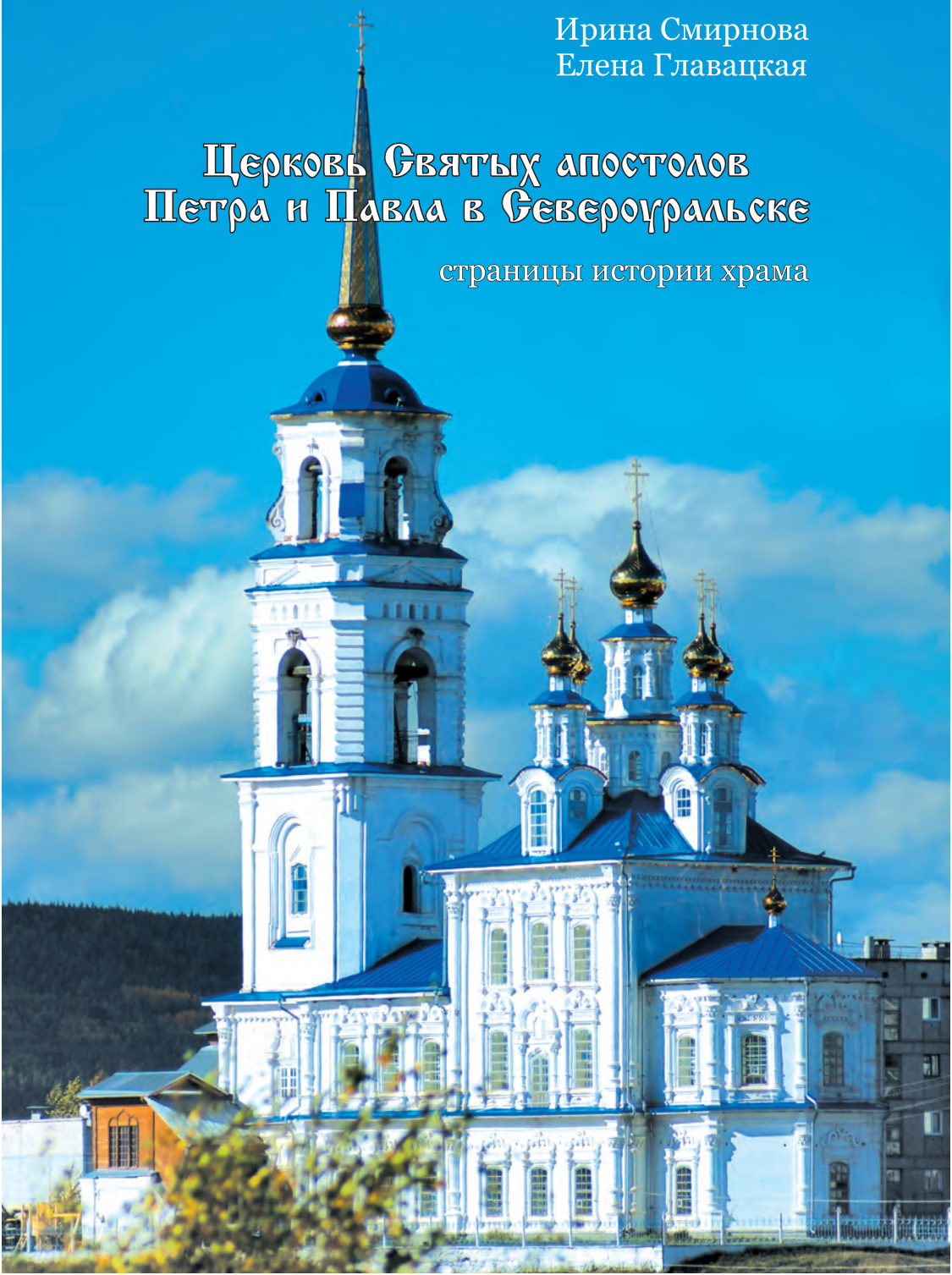

Ирина Смирнова
Елена Главацкая

Церковь Святых апостолов Петра и Павла в Североуральске

страницы истории храма

Ирина Смирнова

Елена Главацкая

**Церковь Святых апостолов
Петра и Павла в Североуральске:**

страницы истории храма

Екатеринбург
Издательство Уральского университета

2014

УДК 913 (470.5)

ББК ТЗ(235.551)

С506

Рецензент: кандидат исторических наук, протоиерей

Петр Мангилев

Смирнова, И. В.

С506 Церковь Святых апостолов Петра и Павла в Североуральске: страницы истории храма / И. В. Смирнова, Е. М. Главацкая. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 104 с.: ил.

ISBN 978-5-7996-1350-1

Книга посвящена истории Петропавловской церкви г. Североуральска – памятника архитектуры XVIII века. На основе письменных источников и сведений, полученных от старожилов города, восстанавливается непростая судьба храма, прихожан и настоятелей одного из самых северных церковных приходов Урала со времени основания до наших дней. В процессе работы над книгой были выявлены и систематизированы фотодокументы, многие из которых публикуются впервые.

Книга предназначена для широкого круга читателей: историков, учителей, и всех интересующихся историей и культурой Урала.

Исследование и подготовка книги к печати проводилось при финансовой поддержке РГНФ, грант «Эволюция религиозного ландшафта Урала в конце XIX–XX вв.: историко-культурный атлас». № 11-01-00317а.

ISBN 978-5-7996-1350-1

© Смирнова И. В., 2014

© Главацкая Е. М., 2014

Содержание

Предисловие	4
Этюд 1. История основания и строительства церкви	8
Этюд 2. Священнослужители	16
Этюд 3. Годы испытаний в советское время	25
Этюд 4. Возрождение. История церкви в конце XX – начале XXI в	39
Вместо заключения	60
Приложения	61
Список источников	94
Список сокращений	102

Предисловие

Храм во имя Святых апостолов Петра и Павла – одна из основных достопримечательностей Североуральска. Удивительная красота и гармоничная соединенность собора с ландшафтом этого намоленного для горожан места по праву сделали церковь подлинной «жемчужиной» региона.

Первоначально населенный пункт на месте будущего города назывался по имени Петропавловского завода. Последний появился на карте Урала после того, как весной 1758-го верхотурский купец и винный подрядчик («питейных сборов откупщик») Максим Михайлович Походяшин затеял на левом берегу речки Колонги неподалеку от ее впадения в реку Вагран строительство железоделательного завода. Начиналось строительство, как водится, с плотины: пруд должен был стать источником энергии для рудодробильных мельниц. Однако тогда же выстроили и деревянную церковь, которая в 1759 году была освящена во имя святых апостолов Петра и Павла.

Завод из-за нерентабельности закрыли в 1827 году, но название поселения сохранилось. И лишь в 1863-м он получит новый официальный статус, став селом Петропавловским. В 1938 году село переименовали в рабочий поселок, который в конце ноября 1944-го стал городом. И название свое получил по новому градообразующему предприятию – созданному в апреле 1934 года Северо-Уральскому бокситовому руднику (СУБР). К тому времени церковь (правда, теперь не изначальная, а каменная), предопределившая прежнее имя населенного пункта, уже стояла без крестов и колоколов...

Однако наша книга посвящена все-таки церкви, которая на протяжении всех 255 лет существования здешнего поселения играла важную роль в жизни его жителей.

Исследовательских работ, посвященных истории местного прихода и самой уникальной церкви, совсем мало. В советский период, эпоху воинствующего атеизма, когда факта крещения было достаточно для того, чтобы тебя изгнали из партии или из комсомола, даже упоминать про храмы или какие-либо религиозные обряды было не принято. Поэтому первая и, практически, единственная краеведческая работа, претендующая на научное обобщение документальных свидетельств деятельности североуральского храма, была написана уже только в так называемый перестроечный период. Речь идет о небольшой брошюре Б.М. Золотарева и Н.Г. Литвинова «Церковь Святых Петра и Павла», изданной небольшим тиражом и давно ставшей библиографической редкостью¹.

В 2012 году появилась брошюра «Во имя апостолов»², подготовленная жителем города Александром Петровичем Соловьевым. Она представляет собой подборку материалов по истории храма и некоторые публикации самого, пожалуй, известного здешнего священника – Аркадия Николаевича Гаряева (1879–1918), которые печатались на страницах еженедельной газеты «Екатеринбургские епархиальные ведомости».

Настоящее издание основано на дипломной работе студентки заочного отделения исторического факультета Уральского федерального университета Ирины Смирновой на тему «Церковь Святых апостолов Петра и Павла в г. Североуральске: история и современное состояние». Перед ней стояла задача дополнить сведения, уже собранные Б. М. Золотаревым и описать процесс возрождения храма с 1989 года по настоящее время. Основным источником исследования стали интервью с жителями Североуральска и прихожанами церкви. Благодаря их воспоминаниям была воссоздана непростая история храма в условиях гонений на церковь, в военное время и в период восстановления. На основании рассказов старожилов, в частности, удалось уточнить некоторые события, обнаружить новые источники.

¹ Золотарев Б.М., Литвинов Н.Г. Церковь Святых Петра и Павла. – Североуральск, 1990.

² Соловьев А.П. Во имя апостолов. – Екатеринбург, 2012.

В частности, в процессе работы над темой нашлись свидетельства, что автором упоминавшейся выше брошюры по истории церкви был, скорее всего, только лишь Борис Михайлович Золотарев. А указанный здесь в качестве соавтора Н. Г. Литвинов осуществлял по большей части «орграбиту». Точно также он помогал «двадцатке», сам туда не входя. Николай Григорьевич был, что называется, человеком со связями, хорошо знал людей, работавших в администрации города, и обращался на предприятия с просьбой о финансировании, делал все возможное, чтобы церковь передали верующим.

В 2011 году Ириной Смирновой были проведены интервью с двумя десятками жителей города в возрасте от 22 до 88 лет³. Интервью записывались в тетради, после чего были произведены их распечатка, требуемый комментарий и архивирование. Каждая такая беседа была оформлена как отдельное дело, листы пронумерованы. Сохраненная таким образом устная информация хранится в личном архиве Ирины Смирновой. Часть из бесед, по согласованию с теми, кто принимал участие в разговоре, приведена в Приложении, поскольку не вся информация была использована при написании этой книги, а ведь она способна представить большой интерес для горожан и всех тех, кто интересуется историей.

Кроме того, мы постарались выявить и визуальные источники: для этого были обследованы фонды Централизованной религиозной организации Екатеринбургской епархии Русской православной Церкви (Московского Патриархата), архивного отдела администрации Североуральского городского округа. В книгу вошли фотографии из городского краеведческого музея, подобранные Еленой Александровной Лысенко, в том числе, уникальные снимки, сделанные Александром Петровичем Потаповым, на которых изображен храм в разрушенном состоянии, а также фотографические работы жителя города Североуральска, Александра Валентиновича Башкова.

Конечно, нами были использованы материалы городского краеведческого музея, публикации в газетах «Правда Се-

³ См. Приложение I. № 1–15.

вера», «Наше слово», «Уральский рабочий», краеведческом сборнике «Вагран».

Свое дипломное сочинение Ирина Смирнова защитила 7 июня 2012 года на историческом факультете Уральского федерального университета, получив оценку «отлично». А поскольку работа получилась интересной и явно выходила за рамки только лишь учебной, мы решили подготовить ее к публикации. Текст был переработан и отредактирован научным руководителем Ирины Смирновой, профессором кафедры археологии и этнологии Уральского федерального университета, доктором исторических наук, Еленой Михайловной Главацкой. Во время этой работы были уточнены некоторые данные, обнаружены дополнительные сведения о священниках церкви, их роли в утверждении христианства среди вогулов (манси).

Формат дипломной работы не позволил осветить всю историю храма, многое еще предстоит исследовать, поэтому мы решили оформить текст в виде нескольких этюдов, посвященных разным сюжетам и периодам истории храма, его священнослужителей и прихожан.

В финансировании данного издательского проекта – помимо авторов – принимали участие прихожане церкви Святых первоверховных апостолов Петра и Павла, коллектив детей художественной школы, а также краевед Борис Михайлович Золотарев.

Авторы приносят глубокую благодарность кандидату исторических наук, доценту кафедры истории России Уральского федерального университета, протоиерею Петру Ивановичу Мангилеву, первому читателю и рецензенту работы.

Этюд 1. История основания и строительства церкви

История создания церкви Петра и Павла неразрывно связана с развитием металлургии на Урале. Инициатива и финансирование по строительству церкви принадлежала промышленнику М. М. Походяшину, благодаря которому она получила свое второе имя, и в литературе XIX века известна как «Походяшинская».

Основатель завода Максим Михайлович Походяшин был личностью необыкновенной, вокруг его имени плотно сплелись миф и реальность. На протяжении почти двух веков существовало мнение, что он происходил из семьи казанского ямщика и только будучи взрослым перебрался в богатый уральский город Верхотурье в поисках заработка⁴. Однако совсем недавно исследователь М. С. Бессонов, проверяя переписные книги города Верхотурья, обнаружил записи, свидетельствующие о том, что уже в 1670 году там проживал человек по имени *Митка Походяшин*. По устоявшейся традиции, людям невысокого звания давали уменьшительные имена, так что Митка, скорее всего, в крещении получил имя Дмитрий. Согласно «Книге переписной и перемерной Верхотурского города дворам», Дмитрий Походяшин служил дьячком в Никольском монастыре. Спустя 40 лет, по результатам переписи населения города Верхотурья и Верхотурского уезда, проведенной в 1710 году, была составлена новая переписная книга, в которой числилось уже два Походяшиных: посадский человек Михаил Дмитриевич – 43 лет и дьячок Покровского девичьего монастыря, Иван Дмитриевич – 35 лет⁵. У Михаила Дмитриевича, согласно этой книге, был сын Максим, двух лет, то есть 1708 года рождения.

⁴ См: Золотарев Б.М., Литвинов Н.Г. Указ. соч. С. 4.

⁵ Переписная книга Верхотурского уезда. РГАДА.Ф.214.Оп.1.Д.1539. Л. 42 об.,57; URL http://census1710.narod.ru/perepis/214_1_1539.htm (11.02.2013)

Скорее всего, родился Максим в зимнее время, так как в январе отмечается день Максима Исповедника, в честь которого мальчик мог получить такое имя⁶. В Переписной книге 1710 года уже нет сведений о Дмитрие Походяшине. Он, похоже, скончался, поскольку Михаил Дмитриевич Походяшин теперь числился главой семьи, и вместе с ним, помимо жены, 30-летней Марьи, и троих детей – Матрены (12 лет), Петра (8 лет) и Максима (2 года) – проживала 70-летняя мать – Федора, брат Иван с семьей и работник Егор⁷.

В итоге, Максим Михайлович Походяшин, как выяснилось, был уроженцем Верхотурья, сыном верхотурского посадского человека и внуком церковнослужителя. Судя по всему, уже в то время семья Походяшиных была одной из зажиточных верхотурских семей. В документах первой ревизии среди населения Верхотурья, о чем свидетельствуют историки, была выделена категория «особливой стати градские жители» (горожане, имевшие особый статус). Среди этих жителей и была зарегистрирована семья Петра Михайловича Походяшина, вместе с которым проживал брат Максим Михайлович Походяшин. Еще в 15-летнем возрасте Максим участвовал в торговых делах своего старшего брата и расписывался в получении денег. Это служит опровержением мифа о том, что Максим Походяшин был человеком неграмотным⁸.

В 1730-е годы братья Походяшины уже владели двумя винокуренными заводами в Верхотурском уезде. Но самый надежный доход Походяшин, как и многие его предприимчивые современники, получил в следующее десятилетие, занявшись покупкой права на монопольную торговлю алко-

⁶ См.: Бессонов М.С. Новые факты из биографии Максима Походяшина. URL <http://www.verhoturie.com/?page=novye-fakty-iz-biografii-maxima-pohodjashina> (17.10.2012).

⁷ Переписная книга Верхотурского уезда. РГАДА.Ф.214.Оп.1. Д.1539. Л. 42 об; URL http://census1710.narod.ru/perepis/214_1_1539.htm (11.02.2013)

⁸ Бессонов М.С. Родословие верхотурского купца и заводчика М.М. Походяшина. URL http://uiro.narod.ru/articles/konference2001_04.htm (17.10.2012).

голем в регионе – откупам. Позднее, уже обогатившись – в частности, на поставках вина в Тюмень – и осознав прибыльность промышленного производства, Максим Походяшин решил вложить средства в строительство металлургических предприятий⁹.

Осенью 1757 года Максим Походяшин отправил в Берг-коллегию письмо, в котором говорилось о желании летом следующего года начать строительство на речке Колонге заводов по выплавке железа и меди. В письме говорилось и о том, что заводы будут именоваться во имя верховных апостолов Петра и Павла – Петропавловскими¹⁰. В декабре того же года М. Походяшин получил такое разрешение и уже весной следующего 1758 года на реке Колонге, примерно в 500 метрах выше впадения ее в Вагран, приступил к сооружению чугуноплавильного завода¹¹.

Одновременно с основанием завода Максим Походяшин распорядился поставить церковь¹². Место для нее выбрано было на высоком скалистом берегу реки Колонги, прямо напротив завода, и возвели ее достаточно быстро. В 1759 году с благословения митрополита Tobольского и Сибирского Павла (Конюсевича) церковь была освящена во имя святых апостолов Петра и Павла¹³.

Согласно преданию, святые апостолы Петр и Павел посвятили свою жизнь распространению христианства и приняли мученическую смерть за то, что крестили многих жителей Римской империи. Среди новообращенных были как знатные люди, так и язычники, проживавшие в отдаленных районах империи – Сицилии, Кипре, Британии и др.

⁹ Бессонов М.С. Родословие верхотурского купца и заводчика М.М. Походяшина. URL http://uuro.narod.ru/articles/konference2001_04.htm (17.10.2012).

¹⁰ Бессонов М.С. Новые факты из биографии Максима Походяшина. URL <http://www.verhoturie.com/?page=novye-fakty-iz-biografii-maxima-pohodjashina> (11.02.2013).

¹¹ Золотарёв Б.М., Литвинов Н.Г. Указ. соч. С. 5.

¹² Там же. С. 9.

¹³ Усольцев Г.А. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии / Сост. Г.А. Усольцев. – Екатеринбург: Типография Ф.К. Хомутова, 1902. С.314.

По одним источникам, святые были казнены в один день, по другим – апостол Павел был обезглавлен ровно через год после распятия апостола Петра. Почитание святых началось сразу после их гибели, и их имена обычно связывают с подвигом распространения христианства среди язычников.

Почему же церковь на походяшинском заводе была освящена именно в честь апостолов Петра и Павла? Возможно потому, что завод создавался на землях, принадлежащих охотникам и рыболовам вогулам, так до середины XX века называли народ манси. Значительная часть манси Верхотурского уезда была крещена во время миссионерских поездок митрополита Тобольского и Сибирского Филофея (Лещинского) в 1714-м и 1715 годах и архимандрита Верхотурского Свято-Николаевского монастыря Сильвестра в 1718-м и 1729 годах¹⁴. Однако крещеные манси во многом продолжали сохранять религиозные традиции своих предков. Житель Верхотурья Максим Походяшин не мог не знать этого, возможно, он считал, что для утверждения их в православии необходимо было покровительство святых апостолов Петра и Павла. По словам нынешнего настоятеля прихода протоиерея о. Владимира (Душина), Петр и Павел считаются также покровителями строительства¹⁵. Вполне вероятно, эти два фактора – необходимость заручиться поддержкой высших сил в строительстве и их посредничество в отношениях с местным населением – повлияли на выбор святых покровителей при освящении храма в далеком 1759 году.

Церковь изначально была деревянная. Согласно описанию руин, оставшихся после пожара, в котором сгорел храм, он имел довольно внушительные по тем временам размеры. Построен был из бревен, в длину около 17 метров (семь саженьей, два аршина), в ширину – около 8 метров (три сажени,

¹⁴ Главацкая Е.М. Православная колонизация и изменение религиозного ландшафта Урала в XVIII в.// Уральский исторический вестник. – Екатеринбург, 2009. № 2 (23) С.101–109.

¹⁵ Ходыка А.С. Учебно-исследовательский проект «Храм Петра и Павла в г. Североуральске как памятник архитектуры XVIII века». – Североуральск, 2003. С. 18.

два аршина), высотой около 6,5 метров (три сажени). Крыша была сделана из тонкого теса, уложенного в два ряда. В храме было 11 окон со ставнями, деревянное крыльцо и одна дверь. Однако церковь эта простояла недолго. Предположительно, в 1764–1765 годах внутри деревянной церкви произошел пожар, она стала непригодной для богослужения, но так и продолжала стоять, по крайней мере, еще полвека. Во всяком случае, на последних страницах описания, составленного в 1821 году, было указано, что цена того, что осталось от строения, составляла 10 рублей, и «некоторые части могут быть пригодны на дрова»¹⁶.

Вместо сгоревшей церкви, на средства М.М. Походяшина и с благословения митрополита Tobольского и Сибирского Павла в 1767 году был заложен новый, теперь уже каменный двухэтажный храм. Строить решили недалеко от сгоревшей церкви, однако после смерти Максима Походяшина в 1781-м году работы растянулись на многие годы. Нижний этаж был готов лишь в 1787 году и освящен в честь Казанской иконы Божьей Матери. Таким образом, датой основания каменной церкви Святых апостолов Петра и Павла можно считать как год закладки храма 1767-й, так и год освящения первого этажа – 1787-й. Что касается верхнего этажа, то его освящение было проведено только после завершения строительства в 1798 году¹⁷.

К сожалению, исследователям до сих пор не удалось установить, кто именно участвовал в строительстве церкви. Причина в том, что в те времена архитекторы на всех своих чертежах, в основном, просто расписывались. И лишь в царствование Николая I был введен жесткий порядок – ставить на чертежах не только фамилию, имя и отчество автора проекта, но и указывать его чин и прочие сведения¹⁸.

¹⁶ Описание заводских, фабричных и домовых строений, состоящих к 15 числа января 1821 года при Петропавловском заводе. ЦГИА Ф. 37. Оп.16. Д. 356. Цит. по копии СКМ. Ф. н/в. Д. 533.

¹⁷ Усольцев Г.А. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии... С. 314.

¹⁸ См.: Мылов Е. В вогульских вотчинах//Наше слово. № 102 от 25 августа 1997 г. Историко-краеведческий выпуск «Вагран» № 16. С. 2.

По поводу создания храма и его росписи существует немало легенд. Одна из них была записана жителем Североуральска Петром Геронтиевичем Баяновым, и сообщает, что будто бы строил и расписывал церковь некий итальянский зодчий, бывший в немилости у Екатерины II. И помимо ликов святых и сюжетов из их деяний, тот создал еще несколько полотен, изображающих, в том числе и людей, погрязших в пороке. Когда Максим Походяшин и священнослужители, приехавшие освящать церковь, увидели полотно, они оказались шокированы. Ведь среди грешников, олицетворявших «распутство», были напоминавшие правящую императрицу Екатерину II, графа Потемкина и других фаворитов из ближайшего окружения царицы. При этом картина была, дескать, написана с большим мастерством и в лучших канонах тогдашней живописи. Максим Походяшин оказался в сложном положении, он не мог оставить картину в церкви, не решился и уничтожить ее. Так что крамольное полотно в свернутом виде перевезли к нему домой, с тех пор его, мол, никто не видел.

Найти документы, подтверждающие или опровергающие эту легенду, вряд ли удастся, поскольку строительство первого этажа церкви, как мы уже знаем, завершилось только в 1787 году, когда Максима Походяшина не было в живых. Предположить, что легенда о крамольной росписи относится к истории деревянной церкви тоже вряд ли возможно, поскольку она была освящена в 1759-м, за три года до вступления Екатерины II на престол. Вероятно, эта история так и останется красивым мифом, который местные гиды будут с удовольствием пересказывать экскурсантам, стараясь сделать нашу жизнь более интересной и увлекательной.

Легенда легендой, но все же первыми поселенцами походяшинских заводов были приписные крестьяне Чердынского уезда Пермской губернии. Кроме того, там осело и много беглых, среди которых были мастеровые люди из районов Русского Севера и приуральских территорий, знаменитых изящной каменной архитектурой своих храмов и административных зданий: Устюга, Соликамска, Усолья.

Вот эти умельцы – каменщики, плотники и другие специалисты, знакомые со строительными работами и прошедшие, судя по всему, выучку в строгановских владениях, скорее всего, и приняли участие в возведении монументального сооружения, ставшего украшением завода, а затем и всего города.

В это время в архитектуре господствовал парадный – пышный и праздничный – стиль «барокко». Неизвестные зодчие смогли искусно соединить элементы барокко с традициями храмового строительства на Урале. Именно поэтому искусствоведы считают храм Петра и Павла образцом «уральского барокко». Наружные стены церкви и примыкающей к ней стройной многоярусной колокольни украшены декоративным рельефом, наличники окон – богатой отделкой, а карнизы здания – редкой красоты каменным орнаментом.

В дальнейшем внутренняя часть храма несколько раз обновлялась, а снаружи он остался в своем первоначальном виде. Общая высота строения составляла 58 метров, длина – 39 метров, ширина – 12 метров. Стены из красного большемерного кирпича были толщиной около метра. Церковь отапливали печью, которая, к сожалению, не сохранилась до наших дней. Колокольню украшали восемь больших и малых колоколов общим весом почти шесть тонн. В 1893 году к Петропавловской церкви было пристроено крытое крыльцо, ведущее на второй этаж, и храм обнесли каменной оградой с чугунной декоративного литья решеткой¹⁹.

В то время на Урале существовало несколько чугуноделательных заводов, специализировавшихся на художественном литье: Каменск-Уральский, Кушвинский, Нижнетагильский, Невьянский и Каслинский. Кушвинский завод в конце XIX века был переориентирован на производство оружия, объем выплавки других изделий сократился, Нижнетагильский – перепрофилирован на выплавку меди, а на Невьянском в 1890 году произошел пожар, уничтоживший 2/3 завода²⁰.

¹⁹ Усольцев Г.А. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии... С.315.

²⁰ Ходыка А.С. Храм Петра и Павла в г. Североуральске ...

Что касается Каслинского завода, то в конце XIX века количество художественных изделий и их доля в ассортименте завода неуклонно увеличивалась. Поэтому член государственного совета промышленник Александр Александрович Половцев, которому принадлежал тогда Петропавловский завод, в 1893 году заказал чугунную решетку на Каслинском заводе²¹.

В течение XVIII – начале XX века у храма был многочисленный приход. Большое количество верующих ходило в церковь по воскресеньям и значимым праздникам. Приезжали и манси, проживавшие в нескольких километрах от села Петропавловского, особенно на большие церковные праздники, которые они знали достаточно хорошо.

Помимо обычных крестных ходов проводились еще и местные: в Духов день – «по случаю бывшего мора людей», то есть в память о произошедшей однажды в городе эпидемии; 8 июля (по старому стилю) – в память о случившемся как-то падеже скота. Кроме того, за неделю до праздника Покрова Богородицы устраивали крестный ход в часовню на кладбище за иконой Покрова Богородицы, которую в сам праздник возвращали обратно в часовню – так же крестным ходом²².

²¹ Там же.

²² Усольцев Г.А. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии... С.315.

Этюд 2. Священнослужители (1807–1929)

Согласно сведениям, собранным североуральским краеведом Евгением Павловичем Мыловым, в храме Петра и Павла с 1807-го до времени его закрытия в 1929 году служило 18 священников²³. Среди них были разные по возрасту и образованию люди. В 1807 году в храме начал служение священник Иоанн Андреевич Лунин (1756 г.р.) и дьякон – Симеон Федорович Словцов (1768 г.р.). В 1817 году уже не молодого священника И.А. Лунина сменил Иоанн Денисович Луканин, которому на тот момент исполнилось 29 лет. Сначала он служил один, а потом с дьяконом Николаем Григорьевичем Топорковым (1796 г.р.). Оба служителя получили образование в духовной семинарии.

В 1836 году на службу в приход был назначен священник Евгений Васильевич Дерябин (35 лет), окончивший Пермское приходское училище. В 1842 года его сменил Михаил Александрович Чемезов, только что завершивший обучение в Пермской духовной семинарии²⁴. Дьяконом при них был Аристарх Константинович Дерябин, окончивший Пермское уездное училище.

Семинария, образованная в 1800 году, была высшим православным учебным учреждением на Урале. Помимо богословских дисциплин в семинарии преподавали естественные и точные науки, гуманитарные предметы, древние языки – латинский и древнегреческий. Обучение в семинарии продолжалось шесть лет и приравнивалось к обучению в

²³ См.: Справка о священниках церкви Св. Петра и Павла. Информацию о священниках подготовил Е. П. Мылов – краевед из Североуральска, внештатный корреспондент газет «Наше слово» и «Североуральские вести». Он, в свою очередь, опирался на материалы, собранные краеведом и журналистом Иваном Фомичем Дитловым. В настоящее время справка находится в Североуральском краеведческом музее.

²⁴ Шестаков И. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. В память исполнившегося в 1900 г. 100-летия Пермской духовной семинарии. – Пермь, 1900. С.21; URL <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003556824#?page=22> (16.02.2013)

гимназии. Семинаристы изучали также и иностранные языки – французский и немецкий. Особое внимание в семинарии уделялось подготовке миссионеров, в том числе для работы среди старообрядцев и мусульман. В семинарии даже существовал факультатив татарского языка. Более того, на протяжении нескольких лет студенты Пермской духовной семинарии изучали медицину и приемы оспопрививания, ведь большинство выпускников в дальнейшем направлялись в сельские приходы, где, как правило, священник был единственным образованным человеком²⁵.

С 1861 года в храме служил священник Иван Дмитриевич Зауральский, который на момент назначения в приход ему исполнился 31 год. После он окончил Пермскую духовную семинарию в 1850 году: какое-то время служил священником на Туринском заводе, где и умер еще совсем молодым в 1868 году²⁶. Дьяконом при нем был Иоанн Иоаннович Юшков (29 лет), не окончивший обучение в Пермской духовной семинарии.

С 1866 года в храме служили священник Андрей Черепанов, выпускник Пермской духовной семинарии 1864 года, и дьякон Евлампий Уваров. В 1878 году их сменили 51-летний священник Гавриил Стефанович Пономарев, выпускник Пермской духовной семинарии, и псаломщик Иван Иванович Пономарев.

Случалось, что священники церкви Петра и Павла вели службу без дьяконов: Федор Антропов – с 1892-го по 1894 год, Николай Удинцев – с 1894-го по 1896 год. С 1896 года клириком церкви Петра и Павла был Аркадий Васильевич Ганимедов, псаломщиком – Михаил Кудрявцев.

Аркадий Васильевич родился в 1856 году в поселке Верхне-Уфалейского завода в семье священника. Учился в Пермской духовной семинарии, но в 1876 году ушел из нее по своему желанию, рассчитывая продолжить учебу в

²⁵ Пермская духовная семинария. История. [http://ru.wikipedia.org/wiki/\(16.02.2013\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/(16.02.2013))

²⁶ Шестаков И. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии... С.31; URL <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003556824#?page=32> (16.02.2013)

университете. Однако средств на это в семье не оказалось, и он снова вернулся в семинарию, которую окончил в 1878 году²⁷. Аркадий Васильевич посвятил себя преподавательской деятельности, сначала работал в народной школе села Щелкунского Екатеринбургского уезда, с 1884 года был переведен преподавателем в школу Северского завода. За свою педагогическую деятельность в должности учителя и законоучителя земской школы Аркадий Ганимедов получил четыре наградных листа от земства и министерства народного просвещения.

В 1884 году А.В. Ганимедов принял духовный сан, но продолжал работать в земских и церковно-приходских школах. В 1893-м его направили к Петропавловской церкви в качестве священника. При этом он также служил заведующим миссионерской школы грамотности для манси, в деревнях Лача и Митяева Петропавловского прихода²⁸. На снимке, который помещен на вклейке этой книги, А. В. Ганимедов запечатлен вместе с учениками одной из школ. Аркадий Васильевич был удостоен звания почетного гражданина Петропавловского сельского общества в 1897 году.

Священник Вениамин Мартынов прослужил в селе Петропавловском с 1903-го по 1906 год, затем его сменил Василий Порошин, а спустя всего год – сюда был направлен самый известный из служителей Петропавловского храма – Аркадий Николаевич Гаряев (1879–1918). Псаломщиком в это время был Сергей Ежов, последний священник храма до его закрытия. Но о нем расскажем чуть позднее.

Аркадий Гаряев родился в 1879 году в поселке Верхнетуринского завода в семье псаломщика Николая Алексеевича, выпускника Пермской духовной семинарии²⁹, и его жены

²⁷ Шестаков И. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии... С.75; URL <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003556824#?page=32> (16.02.2013).

²⁸ Бессонов М.С. История Северного Урала в лицах. (1589–1917). Биографический справочник. Выпуск первый (А-Д). – Екатеринбург, 2011. Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1900 г. Екатеринбург, 1900. с.201, 310–311; ГАСО. Ф.6. Оп.4. Д.84. Л.93 об., 96; Оп.19. Д.726. Л.8 об.; Д.729. Л.71 об.

²⁹ Житие пресвитера священномученика Аркадия Боровского (Гаря-

Марии Ивановны Гаряевых. Когда мальчику исполнилось 10 лет, он был принят в Екатеринбургское духовное училище, большинство учеников которого составляли как раз дети духовенства, хотя случались и исключения. Так среди одноклассников Аркадия Гаряева был сын потомственного горнозаводского мастера из Сысерти, будущий знаменитый писатель, Павел Петрович Бажов³⁰: того в выборе места образования – после земской трехлетней школы – прельстила самая низкая плата за обучение, отсутствие необходимости покупать форму и наличие ученических квартир.

После окончания училища Аркадий Гаряев продолжил обучение в Пермской духовной семинарии, но через полтора года был отчислен из-за проблем со здоровьем. С лета 1897 года он начал служить псаломщиком в Покрово-Богородицкой церкви села Покровского Екатеринбургского уезда, а потом в Свято-Троицкой церкви Каменского завода Камышловского уезда. В 1905 году Аркадий Гаряев был рукоположен в дьяконы, к этому времени он уже был женат и имел двух сыновей. Помимо должности дьякона Аркадий Гаряев с 1906 года преподавал Закон Божий в земском училище деревни Новозаводской. В 1907 году он был хиротонисан в сан иерея и направлен к церкви Петра и Павла в село Петропавловское Верхотурского уезда. Помимо исполнения обязанностей священника, Аркадий Николаевич преподавал Закон Божий в местном земском училище.

Приход о. Аркадия вместе с деревнями и населенными пунктами, которые были приписаны к церкви Петра и Павла, занимал самую большую территорию в Екатеринбургской епархии: до некоторых деревень было более сотни километров³¹. Среди прихожан А.Н. Гаряева были и манси – как оседлые, так и кочевники, религиозности которых священник уделял очень много внимания.

Активная миссионерская и христианизаторская деятельность русской православной церкви в XVIII–XIX веках, ева) /Сост. Г.А. Кротова, А.В. Печерин. – Екатеринбург: 2007. С.7.

³⁰ Житие пресвитера священномученика Аркадия Боровского (Гаряева) ... С.7.

³¹ Там же. С. 8.

безусловно, привела к серьезным изменениям в религиозной ситуации на Урале. Вместе с тем, характеризуя религиозность кочевников, А.Н. Гаряев писал в 1909 году, что манси оказались *одинаково верующими* «и во Христа с Николой», и в «Шайтана», и «в своих деревянных божков». В упомянутом году, по его словам, манси Верхотурского уезда ездили на общественное моление с жертвоприношением на священном месте в 400 километрах на северо-запад от села Никито-Ивдель, в Березовский уезд, останавливаясь при этом в здании неосвященной часовни в селе Бурмантово³².

Сама часовня располагалась в удобном месте, на пересечении путей, по которым с ноября по март кочевали манси Верхотурского, Туринского и Березовского уездов. Священник предлагал срочно использовать этот «перекресток» для утверждения православия: переделать часовню в странно-приимный дом имени Св. Николая Чудотворца Мир-Ликийского, особо чтимого манси³³. Здесь «в месяцы наибольшего проезда инородцев зимой и летом» должен был находиться миссионер-священник, готовый предложить путешествующим манси кров, тепло, чай и крендели к нему. И «доброе слово ласки». Тут же кочевники, по замыслу А.Н. Гаряева, могли бы поставить свечи перед живописными иконами «Христа, благословляющего», «своего чтимого Николу», «Семена <Симеона>... Верхотурского, окруженного их предками – вогулами», и «половина дела была бы сделана только этим». Священник был убежден, что рассказы посетивших часовню и естественный интерес кочевников увидеть такое великолепие лично привели бы к настоящему паломничеству в часовню³⁴.

³² Гаряев А.Н. Меры к поднятию успешности инородческой миссии на Севере Екатеринбургской епархии//ЕЕВ. – Екатеринбург, 1910. Неофициальный отдел. №31. С. 656–658.

³³ Феномен почитания Св. Николая Чудотворца народами Обского севера подробно рассмотрен в статье Е.В. Переваловой. См.: Перевалова Е.В. Атых–Микола–Торум (Милостивый бог Николай). Уральский исторический вестник. 2008. №4(21). С. 119–130.

³⁴ Гаряев А. Н. Меры к поднятию успешности инородческой миссии...С.659.

Основная критика Аркадием Гаряевым предыдущего периода миссионерской деятельности сводилась к тому, что миссионерами была выделена группа из 70 семей, на которую они и направили все свои усилия, а остальные манси оказались вне сферы «окормляющего» влияния. Особенно это касалось мобильного кочевого населения, которое, как только перекочевывало на территорию соседней Тобольской епархии, оказывалось вне зоны действия миссионеров, а вместо него приходили оленеводы из Тобольской епархии, формально не подпадавшие под деятельность миссионеров Верхотурского уезда. Чтобы преодолеть это препятствие, А.Н. Гаряев предложил не ограничивать миссию границами, сам активно сотрудничал с коллегами из Тобольской епархии и не проезжал мимо поселений манси *не своего* прихода.

Им было найдено и решение для реконструкции громоздкой походной церкви, весившей более трехсот килограммов. Вместо нее священник предлагал изготовить церковь-палатку, легкую, портативную, менее семидесяти килограммов весом, которая могла бы быть завезена «в самые глухие уголки северных дебрей». Он даже и чертеж приготовил³⁵.

Походная палатка была срочно изготовлена в мастерской Н. Старикова в 1909 году и продемонстрирована на собрании Миссионерского общества. Она была крытой брезентом, с разборным столиком-престолом и столиком-жертвенником. Иконостас представлял собой три высоких рамы, в которые вставлялись полотняные иконы Спасителя, Богоматери и Царские Врата с легкой занавеской. На противоположной стороне устанавливались полотняные иконы Спасителя, святителя Николая и святого праведного Симеона. Вся эта «довольно изящная» церковь легко укладывалась в ящик, который можно было перевезти тройкой оленей на одной нарте³⁶.

Активность священника на миссионерском поприще была замечена, и в 1910 году его перевели на должность священника походной церкви, а петропавловский приход возглавил Константин Минервин.

³⁵ Там же. С.663.

³⁶ Собрание комитета Миссионерского общества//ЕЕВ. – Екатеринбург, 1910. Неофициальный отдел. № 50. С.1152.

Сменивший А. Н. Гаряева на посту священника походной церкви Василий Варушкин свидетельствовал после своей поездки к манси в 1913 году, что они «...в общем, религиозны и соблюдают обряды православной церкви... строго». Согласно его наблюдениям, во всех посещенных юртах манси имелось по несколько икон, все носили нательные крестики, все подходили к священнику для благословения и относились к нему с «видимым почтением». В. Варушкин также отметил, что манси молились по три раза в день, «вполне правильно полагая крестное знамение»³⁷. Однако иконы манси отождествляли непосредственно с богом – их так и называли «Торум», что соответствует понятию верховного божества в пантеоне обско-угорских народов.

В феврале 1914 года Аркадий Николаевич был переведен в Свято-Николаевскую церковь села Боровского Камышловского уезда (ныне Катайский район Курганской области), которая стала последним местом его служения. Здесь, в возрасте 40 лет, он был жестоко убит «красными» в самом начале июля 1918 года, будучи захваченным в храме во время богослужения. После взятия Камышловского уезда частями Белой армии, тело Аркадия Николаевича Гаряева было, после отпевания, погребено в церковной ограде. Спустя многие десятилетия о священнике вспомнили. Решением Синода от 2002 года Аркадий Гаряев был причислен к лику Святых Новомучеников и Исповедников Российских.

В 2011 году была написана икона «Святого мученика Аркадия Гаряева, пресвитера Боровского». Сейчас она находится в храме Святых апостолов Петра и Павла города Североуральска. Написал ее иконописец мастерской «Ковчег» при детской художественной школе города Новоуральска – Владимир Витальевич Дубровин, по заказу уже упомянутого Владимира Александровича Душина (о. Владимира). В Житии пресвитера, подготовленном в 2007 году, опубликованы еще две посвященные ему иконы, про которые нам пока не удалось собрать информацию³⁸.

³⁷ Отчет Екатеринбургского комитета православного миссионерского общества за 1913 г.//ЕЕВ. Екатеринбург, 1914. Неофициальный отдел. №35. С.14.

³⁸ См.: Житие пресвитера священномученика Аркадия Боровского (Гаряева).

Священник Василий Варушкин прослужил в походной церкви всего год.

В 1915 году приход церкви Святых апостолов Петра и Павла, как уже было сказано, возглавил священник Константин Минервин (при псаломщике Михаиле Чагине)³⁹. Он, как и многие духовные лица, преподавал в петропавловской школе, во всяком случае, память о нем сохранилась в воспоминаниях его учеников.

Североуральский краевед Е. П. Мылов записал рассказ одной из учениц Константина Минервина – Надежды Федоровны Михайловой:

«В школу села Петропавловского я пришла 1-го сентября 1919 года. В классах было тесно, и нам пришлось сидеть за партой втроем. Первые дни занятия вела старая учительница, которая жила в одной из комнат, прямо в школе. В первую неделю уроки Закона Божьего вел священник Константин Минервин. Он похвалил меня за хорошо выученный дома урок. На следующей неделе в школу пришли молодые люди, которые сняли иконы в классе и запретили священнику вести уроки. Тогда старая учительница тоже отказалась от работы в школе и уехала из села»⁴⁰.

И теперь пришел черед рассказать о последнем священнике в храме Святых апостолов Петра и Павла села Петропавловского – Сергее Николаевиче Ежове.

Родился он в 1882 году в селе Коса на территории современного Пермского края. В селе Петропавловском начал служить с 1908 года – псаломщиком. С началом Первой мировой войны Сергей Ежов был призван на фронт и ранен. После ранения вернулся на Урал и служил в церкви Михаила Архангела села Луговского близ Нижнего Тагила. В мае 1925 года Сергей Ежов был переведен в Петропавловскую церковь, где и служил до ее закрытия в 1929 году.

Известно, что Сергей Николаевич играл на скрипке, увлекался охотой и фотографией. Дальнейшая судьба его тра-

³⁹ См.: Справка о священниках церкви Св. Петра и Павла.

⁴⁰ Мылов Е.П. Забытые школы. Забытые имена. URL [http:// Severouralsk.com/city/krau.html](http://Severouralsk.com/city/krau.html) – опубликовано 29.01.2010 (25.04.2013)

гична, как и большинства российских священников того времени.

В начале 1930-х годов Ежов оказался на строительстве Уральского вагоностроительного завода. Сначала работал в цехе мелкого литья, а потом кладовщиком. Однако 27 октября 1935 года Сергея Николаевича арестовали, а четыре месяца спустя – 2 марта 1936 года приговорили к семи годам лишения свободы⁴¹. Это испытание было слишком тяжелым для уже не молодого, перенесшего ранение человека.

Сергей Николаевич Ежов погиб, согласно сведениям музея, где-то в Читинской области. Во время пожара сгорели все его фотографии, среди которых было много снимков Петропавловской церкви.

Это, конечно, не полный рассказ о священно- и церковнослужителях Петропавловской церкви, исследование их судеб должно продолжиться, и оно, как нам кажется, преподнесет еще много интересных историй.

⁴¹ Книга Памяти Свердловской обл. URL <http://lists.memo.ru/d12/f83.htm> (16.02.2013)

Этюд 3. Церковь Петра и Павла в советское время

История церкви в советское время очень мало отражена в исторических источниках. Поэтому большая часть сведений, приведенных в этой части книги, получена из воспоминаний жителей Североуральска. Прежде всего, мы постарались собрать информацию о том, как воспринималась церковь гражданами. При этом мы стремились максимально сохранить стилистические особенности речи жителей Североуральска, чтобы читатель смог «услышать» их голоса и истории, так, как слышали их мы.

Многие старожилы до сих пор помнят те времена, когда церковь стояла в своем первоизданном виде, со шпилем, возвышавшемся над куполом, крестами и полнозвучными колоколами. Внутри ее украшали старинные росписи на стенах.

«И сама она стояла белая величавая, на скалистом обрыве берега Колонги. В церкви были люстры красивейшие, роспись какая была – загляденье. Можно было только ходить и любоваться. На Рождество и Пасху украшали карнизы между первым и вторым этажами. На карнизы ставили плошки (глиняные блюда), их заполняли лампадным маслом, вставляли большие свечи и зажигали. Было очень красиво!»⁴².

Потребность ходить в церковь была достаточно высокой. Несмотря на сложности, плохие дороги и даже отсутствие обуви, верующие старались не пропускать воскресной службы.

«Когда церковь работала, люди ходили туда по воскресеньям. Шли до нее, на ногах было, что попало, могли и босиком идти. А уж как заходить в церковь, надевали праздничную обувь, которую носили в самые торжествен-

⁴² Интервью с Ф.Н. Баяновой. Приложение I. № 1; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.16. Л.27.

ные дни. Конечно, не все могли позволить такое, но у папы, помню, были такие хромовые сапоги. Он сам всегда ходил в церковь по праздникам»⁴³.

По воспоминаниям старожилов, церковь привлекала не только жителей села Петропавловского, но и манси, которые также были прихожанами храма.

«Раньше, в селе Всеволодо-Благодатское, которое находится в 47 км от современного города Североуральска, жили вогулы. По большим праздникам они ездили на своих оленях в церковь. Они были не грамотные, но церковные праздники знали хорошо. Жили очень дружно, останавливались в близлежащих домах. На них интересно было смотреть. Они очень красиво шили унты, приезжали и продавали их здесь. Няры – полусапожки короткие, как унты, расшитые. Савик надевали поверх одежды, очень теплый он был, шился из оленьих шкур мехом наружу, вогулы их хорошо выделывали. Детскую верхнюю одежду тоже хорошо шили, с красивыми расшитыми капюшонами. В Ханты-Мансийске есть музей, там много подобных изделий»⁴⁴.

Петропавловская церковь продолжала функционировать и в первые годы Советской власти. Таинства совершал священник Константин Минервин, в частности, в 1923 года он окрестил жительницу современного города Североуральска Фаину Николаевну Баянову⁴⁵.

Согласно сведениям Б.М. Золотарева, служба в церкви Петра и Павла была прекращена в марте 1929 года⁴⁶. Однако есть мнение, что это произошло в 1930 году⁴⁷. Вероятно, вскоре после закрытия церкви, началось и ее целенаправленное разрушение, в котором принимали участие и сами жители села Петропавловского. Сначала с церкви сняли позолоченные кресты. Народная молва гласит, что те, кто за-

⁴³ Интервью с Ф.Н. Баяновой. Приложение I. № 1; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.16. Л.27.

⁴⁴ Там же. Л.27–28.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Хромых Н. Кому быть хозяином в храме//Правда Севера. № 123 от 12.10.1988 г. с. 3; АоАСго. Ф.52. (Фонд Б.М. Золотарева). Оп.1. Д.9. Л.182; Золотарев Б.М., Литвинов Н.Г. Указ. соч. С.14.

⁴⁷ Лавринов В. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. – Екатеринбург, 2001. С. 297.

нимался ликвидацией крестов, вроде бы и сами пострадали. Что касается крестов, то их вскоре забрали, куда и кто именно – не известно⁴⁸. Продолжает бытовать и сюжет о том, что когда сбрасывали кресты, самый большой из них при падении воткнулся в землю и встал вертикально. Старые люди, глядя на это, якобы, говорили, что это знак – «церковь будет жить!»⁴⁹.

Одним из тех, кого заставили снимать колокола, был кузнец села Петропавловского Николай Яковлевич Костреба.

«Не то, что он сам хотел их снять, его заставили, как в то время было отказаться? Он был в плену во время Первой мировой войны, вот его в январе 1915 года и отправили в село Петропавловское, так как нужна была рабочая сила, работал в лесу. Снимал он колокола с Олифановым (К сожалению, имя установить не удалось. – Авторы), который был коммунистом, активным работником. В отличие от простого кузнеца Николая Яковлевича, коммунист Олифанов, возможно, участвовал в снятии колоколов по идейным соображениям... коммунистам мешало все, и церковь, и иконы. Колокола скинули с церкви, даже крыша была помята. Большой колокол был очень тяжелый, держался на цепях, громадный»⁵⁰.

Часть населения села Петропавловского осуждала разрушение храма и обвиняла тех, кто непосредственно участвовал в этом. Доставалось и их родственникам.

«Когда сбросили колокола, жена Николая Яковлевича, Клавдия Яковлевна Костреба (в девичестве Воронцова), чуть руки на себя не наложила, поскольку односельчане ей сначала просто жить не давали из-за того, что муж участвовал в снятии колоколов. Клавдия Яковлевна была моложе своего мужа на 20 лет, и очень тяжело переживала осуждение. Даже теща, которая очень любила Николая Яковлевича, и та была зла на него. Однако постепенно сельчане успокоились, поняв, что сделал это он не по своей воле»⁵¹.

⁴⁸ Интервью с Ф.Н. Баяновой. Приложение I. № 1; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.16. Л. 25–26.

⁴⁹ Интервью с М.И. Осиповой. Приложение I. № 2; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.15. Л. 24.

⁵⁰ Интервью с Ф.Н. Баяновой. Приложение I. № 1; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.16. Л. 25.

⁵¹ Интервью с Ф.Н. Баяновой. Приложение I. № 1; ЛАА. Ф.1. Оп.1.

Кроме того, у православных жителей Петропавловска было глубокое убеждение, что участники разрушения церкви будут обязательно наказаны за свой грех.

«Когда разрушали церковь – люди плакали. Старики предупреждали, что те, кто сбрасывал колокола, за грех этот долго не проживут»⁵².

Верующие люди еще более убеждались, что подобные прогнозы сбывались.

Жизнь кузнеца Николая Костребя, уроженца Западной Украины, действительно, сложилась не просто, как, впрочем, и у многих в то время. Однако его нелегкую судьбу народ упорно связывал с участием в разрушении церкви. Николай Яковлевич, вместе с другими военнопленными времен Первой мировой войны, был вывезен в село Петропавловское. Потеряв надежду вернуться на родину, он решил начать новую жизнь на Урале. Женился, завел хозяйство и работал кузнецом. Однако как бывший военнопленный, он стал легкой добычей для искавших «заговоры» особистов 1930-х годов. Весной 1937-го его арестовали как врага народа и увезли в город Кабаковск, который уже летом вновь станет Надеждинском, чтобы через два года получить название Серов. В большинстве случаев те, кого арестовывали в 1937-м уже не возвращались домой никогда. Но Николай в Надеждинске тяжело заболел, и его на носилках вернули семье в Петропавловское в 1938 году. Родные его и выходили, благо здоровье у кузнеца было от природы крепкое.

Николай Яковлевич долго хранил тайну своей до уральской жизни. Лишь после Великой Отечественной войны он смог признаться, что в Западной Украине, откуда он родом, у него осталась семья, о судьбе которой он ничего не знал с начала Первой мировой войны и очень беспокоился. Еще когда его дочь была маленькая, он брал ее на руки и говорил: «Вот подрастете, я вам что-то расскажу»⁵³. Ни-

Д.16. Л.26.

⁵² Интервью с М.И. Осиповой. Приложение I. № 2; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.15. Л.24.

⁵³ Интервью с Ф.Н. Баяновой. Приложение I. № 1; ЛАА. Ф.1. Оп.1.

колай старался защитить родных от опасности преследований, которые с неизбежностью обрушивались на всех, у кого были родственники за рубежом. У Николая, когда его арестовали, на Украине оставалась беременная жена, две дочери и сын.

«Только в 1956 году ему удалось разыскать свою первую семью и встретиться со всеми, кроме Натальи – дочери, родившейся уже после ареста. Она к тому времени уже жила в Румынии, в городе Брашов»⁵⁴.

У колоколов, сброшенных с церкви, была своя история. Какое-то время они просто лежали на земле. Потом, согласно сведениям старожилов, их увезли на переплавку в Нижний Тагил⁵⁵. И действительно, в Североуральском краеведческом музее хранится документ – «телефонада» (так в те времена называли телефонограммы), в адрес Петропавловского сельсовета. В ней содержалось требование оказать содействие представителю Рудметторга, составить опись колоколов, а также всех изделий из железа, меди и чугуна и выслать в горфинотдел⁵⁶. Спустя всего три дня после получения телефонады был составлен Акт о передаче представителю Рудметторга церковной утвари: «светло-медных металлов, латунной меди и шести колоколов» с указанием веса каждого предмета⁵⁷.

Самый большой колокол, согласно сведениям, собранным в 1960–70-е годы Галиной Ивановной Горевой⁵⁸, пришлось взорвать, поскольку перевезти его целиком технически было невозможно. Вероятно небольшой фрагмент какое-то время хранился у Николая Николаевича Башкова –

⁵⁴ Интервью с Ф.Н. Баяновой. Приложение I. № 2; ЛАА. Ф.1. Оп.2. Д.5. Л.9.

⁵⁵ Интервью с Ф.Н. Баяновой. Приложение I. № 1; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.16. Л.25-26.

⁵⁶ «Телефонада № 15» от 16.02.1931. СКМ. Ф. С-Ум 6321. Л.1.

⁵⁷ «Акт» передачи металлов и колоколов Петропавловской церкви представителю Рудметторга от 19.02.1931г. СКМ. С-Ум 6322. Л.1.

⁵⁸ Г. И. Горева была заведующей отделом культуры и составила рукопись «Хождение Галины Ивановны Горевой по Петропавловску», которая хранится в СКМ.

председателя Петропавловского Совета в 1929–1931 годах. Он даже обещал найти и передать его в музей. В рукописи, к сожалению, нет сведений о том, нашелся ли фрагмент большого Петропавловского колокола или нет. Возможно, мы еще услышим когда-то продолжение этого рассказа. Колокола переплавили в том же году, но их история на этом не закончилась.

Вероятно, верующим тяжело было представить, что колокола их церкви исчезли навсегда, и, возможно это, порождало различные слухи. Так, например, по словам заведующей музеем Светланы Ивановны Литосовой, в 1990-е годы к ней приходил рыбак (к сожалению, его имя установить не удалось) и рассказывал:

«В районе поселка Усть-Кальи, что на реке Калья – притоке Сосьвы, под одной из скал, в глубоком омуте он видел колокол. Была собрана группа добровольцев-водолазов, которые исследовали указанное место, но ничего найти не удалось»⁵⁹.

Однако миф продолжал жить.

«В 2009 году в эти же места в поисках затопленных колоколов отправился директор турфирмы из Екатеринбурга, Алексей Викторович Слепухин, с командой искателей. Но и их поиски не дали результата»⁶⁰.

Возможно, колокол, который видел рыбак, все-таки существовал, но был не с Петропавловского храма.

«Дело в том, что на Походяшинском заводе была колокольная фабрика. Скорее всего, при перевозке колоколов с фабрики водным путем какой-то колокол мог быть затоплен еще в XVIII веке»⁶¹.

Существует и другая версия истории о затоплении колоколов. Молва гласит, что колокола в 1931 году сняли ночью и тайно утопили в притоке Сосьвы – реке Шегультан, в районе села Всеволодо-Благодатского. Б. М. Золотарев рассказывал, что он общался с геологами и со старожилками – никто так ничего и не нашел⁶². Наверное, истории

⁵⁹ Интервью с Лысенко Е.А. Приложение I. № 3; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.7. Л.11.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Интервью с Золотаревым Б.М. Приложение I. № 4; ЛАА. Ф.1.

о затопленных колоколах рождались, как в свое время, и знаменитое сказание о затопленном граде Китеже. Не хотелось верить, что красоту можно так легко разрушить. Вот и оказалась она укрыта до поры – до времени под водой.

Без крестов и колоколов, закрытое для верующих здание красавицы церкви продолжало стоять посреди села Петропавловского, ожидая решения своей участи. В июне 1930 года в село был направлен Александр Николаевич Словцов – директор Нижнетагильского краеведческого музея. Он, по поручению Главнауки, должен был произвести осмотр здания Петропавловской церкви и дать заключение о возможности и целесообразности его использования или слома. Кроме того, директор музея должен был принять на хранение в музей церковные ценности «исторического и художественного значения». После осмотра церкви А.Н. Словцов сделал вывод о необходимости сохранения здания – «ввиду высокой архитектурной ценности» и возможности использовать под школу при условии сохранения его внешнего вида. Увы, к совету директора музея не прислушались. С этого времени начался процесс описания и изъятия имущества церкви. Специальная комиссия составляла акты-описи⁶³, в которых перечислялось все, что имелось в церкви, от икон до мебели, и принимала решение кому и что передать.

Оп.1. Д.11. Л.18.

⁶³ Акт о передаче церковного имущества от 12 и 13 июня 1930г. Петропавловской церкви, имеющего музейное значение, директору Тагильского музея А. Словцову. СКМ. Ф. С-Ум. 6311; Акт от 16 марта 1931 года о передаче непригодного инвентаря Петропавловскому рабочему клубу для оборудования сцены. СКМ. Ф. С-Ум. 6312; Акт передачи клубу имущества церкви (список в С-Ум. 6312). Дата не указана, вероятно, 1931 год. СКМ. Ф. С-Ум. 6313; Акт передачи имущества ликвидируемой церкви в с. Петропавловском Надеждинскому ГорФО на основании Постановления Облисполкома от 09.01.1931. СКМ. Ф. С-Ум. 6314; Опись инвентаря, переданного клубу для сцены. СКМ. Ф. С-Ум. 6315; Опись книг, переданных на хранение председателю сельсовета Погибелкину. СКМ. Ф. С-Ум. 6316; Опись ценностей Петропавловской церкви, передаваемых в Надеждинский ГорФО. СКМ. Ф. С-Ум. 6317; Опись икон Петропавловской церкви. СКМ. Ф. С-Ум. 6318.

В начале июня 1930 года представители Петропавловского сельсовета передали А.Н. Словцову имущество, изъятое у церкви, имевшее «музейное значение», в том числе дарохранительницу 1778 года, блюдо для сбора пожертвований, Евангелие в окладе 1786 года, пять «воздухов шитых»⁶⁴, три «плата шитые»⁶⁵ и пояс шитый; иконы «Видение Божией Матери» (скорее всего имелся ввиду сюжет «Введение в храм пресвятой Богородицы». – *Авторы*) и «Коронование Богоматери», книгу «Апостол служебный», историю Пермской духовной семинарии, Адрес-календари Пермской епархии за 1877-й, 1882-й и 1885-й годы, «старинную книгу иллюстраций» и т.д., всего 18 наименований⁶⁶.

В 1931-м году по решению специальной комиссии серебряные предметы из собрания музея: дарохранительницы, напрестольные кресты, сосуды для принятия причастия – потиры и звездицы⁶⁷ были отобраны для отправки на Московский аффинажный завод на переплавку. Решение комиссии директор музея А. Н. Словцов отменить не мог, а его заявление о том, что «в Нижнем Тагиле нет специалистов, способных определить музейное значение выбранных предметов», и мнение о том, что «цена этих вещей несравненно больше ценности содержащегося в них серебра», остались без внимания. Постоянные протесты против вольного отношения с музейными предметами привели к аресту Александра Нико-

⁶⁴ Воздух – в переводе с греческого – облако, в православной литургической традиции один из тканых покровов для священных сосудов, используемый во время литургии.

⁶⁵ Плат – пелена, подвешивался под иконы нижнего ряда иконостаса, а также под особо чтимые иконы, стоявшие в храме на отдельном постаменте или в киоте. Исполнение подвесной пелены было знаком особого почитания данного образа, благочестия заказчика и исполнителя.

⁶⁶ Акт от 12 и 13 июня 1930 г. о передаче церковного имущества Петропавловской церкви, имеющего музейное значение, директору Тагильского музея А. Словцову. СКМ. Ф. С-Ум. 6311; Горева Г. Долги надо возвращать// Правда Севера. № 144 от 30.11.1990 г. С.2.

⁶⁷ Звезда – предмет церковной утвари, две металлических крестообразно соединенные дуги, обычно изготавливавшиеся из драгоценных металлов – символизирующие Вифлеемскую звезду, используется во время литургии.

лаевича за антисоветскую деятельность в октябре 1934 года⁶⁸. Но, может быть, его мужественное заступничество все-таки сыграло определенную роль в сохранении самого здания церкви. Ведь многие храмы в эти годы просто взрывали. Во всяком случае, нам кажется, что жителям Североуральска стоит знать и помнить об А. Н. Словцове, его принципиальности, мужестве, профессионализме.

В марте 1931 года, церковную утварь и имущество Петропавловской церкви уложили в три ящика и передали в Надеждинский (Серовский) Горфинотдел⁶⁹. Из актов-описей, составленных в январе 1931 года, следует, что передана была церковная утварь: серебряные и медные чаши, блюда, ложки (ложка), кадило, паникадило (люстра) и лампы, более 200 книг, парчовые золоченые ризы, скатерти, хоругви, занавеси, покровы и 45 икон. Судьба икон, находившихся на втором этаже церкви, до сих пор не известна. В приписке к акту говорилось: «Сложить их в особое помещение и хранить до дополнительного распоряжения»⁷⁰.

Некоторые предметы церковного имущества, члены специальной комиссии из представителей Петропавловского сельсовета посчитали «не пригодным» инвентарем и передали Петропавловскому рабочему клубу «для оборудования сцены». Клуб получил люстру, 16 скатертей, четыре полотенца, пять шалей «рисованные», ризу – облачение священника во время богослужения и нагрудник (епитрахиль)⁷¹, широкую длинную ленту, огибающую шею и обоими концами спускающаяся на грудь. Епитрахиль спереди сшивалась или скре-

⁶⁸ Самошкина Л. Старейшему на Среднем Урале Нижнетагильскому музею-заповеднику «Горнозаводской Урал» 165 лет! http://uole-museum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=113:ntagilmuseum&catid=20:2008-11-19-11-55-54 (17.02.2013)

⁶⁹ Акт передачи имущества ликвидируемой церкви в с. Петропавловском Надеждинскому ГорФО на основании Постановления Облисполкома от 09.01.1931. СКМ. Ф. С-Ум. 6314. Л.68.

⁷⁰ Акт передачи имущества церкви в с. Петропавловском Надеждинскому ГорФО. СКМ. Ф. С-Ум. 6314; Горева Г. Долги надо возвращать// Правда Севера. № 144 от 30.11.1990 г. С.2.

⁷¹ Акт 16 марта 1931 года о передаче непригодного инвентаря Петропавловскому рабочему клубу. СКМ. Ф. С-Ум. 6315. Л.49–50.

плялась пуговицами. Обычно богато украшалась шитьем⁷². Мебель из церкви – столы, шкафы, скамейки и табуретки тоже передали клубу по специальному акту. Что-то, в том числе крестовины и престол –годились клубу только на дрова.

Само здание церкви после ее закрытия использовали в различных целях. Председатель Петропавловского сельсовета обратился за поддержкой в Свердловск в Ураллес, с тем, чтобы здание было передано, при условии полного его сохранения, Лесоуправлению: верхний этаж – под клуб, а нижний – Главнауке. Мотивировал он эту просьбу тем, что церковь пустует более года при «наличии острейшей нужды в помещениях»⁷³. В разное время первый этаж церковного здания занимали база, склад, затем контора геологоразведки, контора коммунальных предприятий и столярная мастерская. На втором этаже располагались столовая, клуб, общежитие⁷⁴.

Благоустройством клуба геологоразведочной партии, разместившейся в здании церкви в 1930-е годы, занимался Петр Андреевич Хошенко – секретарь партийной организации⁷⁵. По воспоминаниям Е. П. Мылова:

*«Клуб находился на втором этаже храма, с 1931-го до 1939/1940 года, и мама водила его с сестрой туда на представление кукольного театра. На первом этаже была столовая, скорее всего относящаяся к клубу»*⁷⁶.

Потом в здании церкви поселили семьи раскулаченных, высланных на лесозаготовки. Согласно сведениям М.И. Осиповой, в 1937 году *«в храме уже было общежитие для раскулаченных. В число таких семей попадали даже те, у*

⁷² Опись инвентаря, переданного клубу для сцены. СКМ. Ф. С-Ум 6315. Л.56.

⁷³ Письмо № 424 от 13.10.1930 года в Надеждинский горсовет от директора тагильского музея А.Н. Словцова о посещении с. Петропавловского и осмотре церкви, с выводами о возможности использования здания церкви. СКМ. Ф. С-Ум 6310. Л.37.

⁷⁴ Хромых Н. Кому быть хозяином в храме ... С. 3; АоАСго. Ф.52. (Фонд Б.М. Золотарева). Оп.1. Д.9. Л.182.

⁷⁵ Интервью с Б.М. Золотаревым Приложение I. № 4; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.11. Л.19.

⁷⁶ Интервью с Е.А. Лысенко. Приложение I. № 3; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.7. Л.13.

кого был один поросенок, либо другие животные. В церкви жили дружно, работали на лесоповале. Когда построили бараки, они переехали из церкви»⁷⁷.

Одной из таких раскулаченных оказалась Агриппина Ивановна Бражникова 1903 года рождения:

«Выслали с мужем и тремя детьми с Кубани (Темрюкский район, станица Тимошевская). Раскулачили за то, что они были богатые, были зажиточные, имели большое хозяйство. Разместили всех раскулаченных в церкви, сколько их было, не известно, спали все на полу, вповалку. Через неделю их отправили в поселок Баяновку (в 12,5 км от Североуральска. – Авторы) на лесозаготовки, где все члены семьи Агриппины Ивановны, за исключением одного сына, погибли»⁷⁸.

В годы Великой Отечественной войны в церкви располагалось общежитие. В нем разместили более 600 человек, мобилизованных и привезенных сюда из разных областей страны на строительство новых шахт, карьеров и поселков. В храме соорудили трехъярусные нары, поставили железные печи – «буржуйки», которые топили круглосуточно. В результате своды церкви покрылись копотью, а стены, полы и церковная ограда были безнадежно испорчены⁷⁹. То, что в 1940-е годы в церкви было общежитие для эвакуированных, подтверждают и другие старожилы Североуральска⁸⁰.

«В послевоенное время в здании церкви размещались склады, конторы, мастерские. В частности, в 1945-1946 годах в храме был продуктовый склад, а потом лесопилка»⁸¹.

Здание церкви притягивало местную детвору своей «за-

⁷⁷ Интервью с М.И. Осиповой. Приложение I. № 2; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.15. Л.23.

⁷⁸ Интервью с А.А. Цыпушкиной (Бражниковой). Приложение I. № 5; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.13. Л.20-21.

⁷⁹ Золотарев Б.М., Литвинов Н.Г. Церковь Святых Петра и Павла ... С. 16.

⁸⁰ Интервью с Е.А. Лысенко Приложение I. № 3; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.7. Л.13.

⁸¹ Интервью с А.А. Цыпушкиной (Бражниковой). Приложение I. № 5; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.13. Л.20-21.

гадочностью». Одна из жительниц города поделилась своими детскими воспоминаниями:

«Я помню разрушенную церковь, мы в детстве туда бегали. Лазили на крышу по гнилым ступенькам, пока я однажды не сорвалась и чуть не упала. Чудом наткнулась ногой в торчавший большой гвоздь. Ребята цепочкой, держа друг друга за руки, подняли меня. После этого случая на крышу я больше не лазила»⁸².

Анатолий Семенович Сабиров также забирался в здание церкви, о чем свидетельствует его дневник. Благодаря его записям, мы можем представить, как выглядело здание церкви в 1961 году.

«Главный вход с железными дверями был закрыт на ржавые замки. Во дворе недавно... откопали прах попенка. А вход сбоку, с южной стороны. Поднялся по арке из кирпича и очутился в большой сводчатой комнате с прогнившими половыми досками. Стены были испещрены надписями, сердцами с пронзенными стрелами... Сбоку у стены был вход, круто заворачивающий вправо. Он был очень узкий. Я выглянул в маленькое окошко в стене и увидел заваленный бревнами и досками двор. Второй этаж храма тоже в надписях: “Умрем за пиво”, “Вот, что меня успокоит”, а под надписью рисунок – могила, змея, извивающаяся по кресту.

Выше шла шаткая лесенка, обрывавшаяся на полпути: она была сломана. Видно только было, что выше находилась башня, на которую вели массивные ступени, поросшие мхом. Кругом дул ветер, царил хаос. На самую маковку подняться уже было нельзя, хотя раньше туда шла лестница, и мальчишки забирались по ней на самый верх. И глядевшим на них снизу маленькие фигурки смельчаков казались игрушечными»⁸³.

Многие мальчишки старались залезть на самую высоту, рискуя жизнью. Память об этом времени сохранилась на фотографиях, одну из которых можно увидеть и в нашей книге.

А вот, что рассказала Татьяна Леонидовна Миндиярова:

⁸² Интервью с О.Г. Дутчак. Приложение I. № 6; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.9. Л.16.

⁸³ Интервью с А.С. Сабировым. Приложение I. № 2; ЛАА. Ф.1. Оп.2. Д.3. Л.4-6.

«Когда мы были маленькими детьми, лет 9–10, мы часто бегали в разрушенную церковь. Родители, конечно же, не знали, что мы ходили в церковь. Церковь никто не охранял, было заброшенное здание, никого там не было, здание никому не нужное, поэтому туда мог зайти кто угодно. Под церковью была пещера, сейчас ее, по-моему, заколотили, после того, как там пропали двое детей, которые были с собакой. Мы видели только вход, но вглубь не ходили. Много “баек” ходило про эту пещеру. Рассказывали всякие “страшилки”, про “гроб на колесиках”, “про летающую красную перчатку”, обычные детские “страшилки”, суть их уже не помню... Мы поднимались наверх, все было голое; снизу, если смотреть вверх, были видны доски между первым и вторым этажом, пол был провален, зияли дыры. Впечатление как дом после бомбежки. Церковь была полностью разрушена... Хорошо помню узкую-узкую лестницу между вторым и третьим этажом, а слева, в стене маленькое окошко. Было интересно, поднимались наверх, на крышу. Это было как проявление смелости друг перед дружкой. Сейчас понимаешь, что это очень опасно... В самой церкви особо лазить негде было, все сломано, все выломано. Стояли только стены и часть крыши. Она до сих пор, в разрушенном состоянии стоит перед глазами»⁸⁴.

Наконец, в конце 1960–70-х годов здание было передано городской конторе коммунального хозяйства, и в нем открыли мастерскую по ...изготовлению гробов⁸⁵. Александр Валентинович Башков рассказал, что, будучи мальчиком, в конце 1960-х годов он часто бегал с друзьями в церковь, и видел, как их делали⁸⁶. Взрослые иногда задумывались о том, что неправильно это, но для того, чтобы что-то изменилось, нужно было время. А в 1973 году, по воспоминаниям Ма-

⁸⁴ Интервью с Т.Л. Миндияровой. Приложение I. № 7; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.4. Л.8–9.

⁸⁵ Золотарев Б.М., Литвинов Н.Г. Указ. соч. С. 16; Интервью с Е.А. Лысенко. Приложение I. № 3; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.7. Л.12.

⁸⁶ Интервью с А.В. Башковым. Приложение I. № 8; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.10. Л.16.

рии Исааковной Осиповой, она, как и многие другие, должна была идти в церковь заказывать гроб для скончавшейся мамы.

«Когда зашла туда, подумала, как они могут здесь делать гробы, ведь церковь не для этого»⁸⁷.

Когда контору коммунального хозяйства перенесли, церковь вообще осталась без присмотра. *«Окна и двери оставались открытыми. Уже в 1980-е годы сожгли Походяшинский амбар, который находился на территории церкви»⁸⁸.*

«Часть материалов использовалась на строительство частных гаражей»⁸⁹.

Горожане полностью разрушили и растащили чугунную решетку ограды, образец высокого художественного литья. С землей сравнивали могилы священников, уничтожили надгробья. Вокруг храма перекопали всю территорию, поставили гаражи, склады, туалет. Внешний вид церкви тоже пострадал. Стены ее были обшарпаны, выщерблены, избиты. Рамы, двери и другие деревянные части строения были уничтожены огнем или растащены. В отдельных местах здания была разобрана кирпичная кладка, повреждены стены, крыша и крыльцо. Главный шпиль колокольни также был сожжен. На стенах храма появилось множество надписей, сделанных масляной краской. В самом здании церкви собирались пьяницы, хулиганы, безнадзорные подростки. Они разводили в церкви костры, оставляли мусор⁹⁰. Однако церковь, хотя и обезображенная людьми, несмотря ни на что, продолжала стоять...

⁸⁷ Интервью с М.И. Осиповой. Приложение I. № 2; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.15. Л.23.

⁸⁸ Интервью с Е.А. Лысенко. Приложение I. № 3; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.7. Л.12.

⁸⁹ Лазарев Е. Зависит от нас//Правда Севера. № 127 от 23.10.1986 г. С.3; АоАСго. Ф.52. (Фонд Б.М. Золотарева). Оп.1. Д.9. Л.187.

⁹⁰ Золотарев Б.М., Литвинов Н.Г. Указ. соч. С. 16.

Этюд 4. Возрождение

Возрождение храма в Североуральске могло начаться еще полвека назад, когда в 1960 году Совет Министров РСФСР утвердил список памятников культуры, подлежащих государственной охране. Церковь Святых апостолов Петра и Павла в Североуральске по праву была внесена в него⁹¹. Однако городские власти попытались снять с себя лишние хлопоты по охране исторического объекта на основании того, что здание церкви, якобы, не представляет собой никакого интереса⁹². Трудно представить такое, ведь в городе это единственное сохранившееся сооружение XVIII века. Увы, факт остается фактом, председатель Североуральского горсовета В. М. Кушниренко 31 мая 1963 года обратился с письмом в областное управление культуры, в котором от имени народных депутатов просил «исключить» храм Петра и Павла из списков подлежащего охране. Текст обращения звучал как приговор: «...здание претерпело изменения и в настоящее время не имеет оснований для оставления его в списках памятников архитектуры и истории»⁹³. Действительно, достаточно одного взгляда на фотографии того времени – они есть на вкладке, чтобы понять, что храм, и вправду, находился в плачевном состоянии, но он все еще стоял.

Справедливости ради надо отметить, что Владимир Михайлович вовсе не был инициатором письма. Государство само постоянно изменяло отношение к памятникам архитектуры, увидев, сколько средств требовалось для их восстановления. Во всяком случае, 28 апреля 1963 года председатель Североуральского горисполкома получил письмо из областного управления культуры. В нем говорилось о том, что Совет Министров РСФСР обязал Министерство культуры РСФСР представить предложения об исключении из государственных списков памятников культуры объектов,

⁹¹ Там же. С. 20.

⁹² Усачев Д. Безнадзорная старина//Урал. рабочий. 16.08.1983 г. : АоАСго. Ф.52. (Фонд Б.М. Золотарева). Оп.1. Д.9. Л.188.

⁹³ Кушниренко В. Письмо в областное (промышленное) управление культуры № 237 от 31 мая 1963 г. СКМ. С-Ум 6301.

не представляющих исторической или художественной ценности. Из Управления культуры писали

«В связи с этим просим Вас сообщить, имеются ли в Вашем городе (районе) здания и сооружения, состоящие в списках памятников архитектуры и истории, ... которые претерпели изменения и в настоящее время не имеют достаточных оснований для оставления их в списках памятников, состоящих под государственной охраной. Особенно это относится к объектам, которые требуют вложения значительных средств для сохранения их как памятников культуры.

В случае если, по Вашему мнению, такие объекты имеются, просим Вашему отделу культуры до 30 мая сего года представить в областное управление культуры перечень указанных объектов и необходимые обоснования (фотографии современного вида, характеризующие техническое состояние и вид использования объектов) для рассмотрения вопроса об исключении их из списков памятников»⁹⁴.

В. М. Кушниренко исполнил то, что ему было предписано вышестоящей организацией. Спустя десятилетия в газетах стали появляться статьи с критикой в адрес бывшего председателя горисполкома, будто бы он хотел «избавиться от церкви»⁹⁵. К счастью, у нас есть возможность узнать, что именно думал по этому поводу Владимир Михайлович, благодаря его письму 1990 года – ответу на обвинения, прозвучавшие в статьях А. Потапова «Здание претерпело изменения» и Д. Усачева «Безнадзорная старина».

«Конечно, с позиции сегодняшнего дня авторы совершенно правы в принципе, что все это нужно было продолжать более настойчиво (Имеется в виду восстановление церкви. – Авторы.). Но ведь 22 года тому назад время было

⁹⁴ Письмо от 28.04.1963 г. № 179 о предоставлении списков памятников к исключению... СКМ. Ф. С-Ум 6302.

⁹⁵ Потапов А. Здание претерпело изменения//Правда Севера. № 125. 04.10.1990 г. С. 1.

Усачев Д. Безнадзорная старина//Уральский рабочий. 16.08.1983 г. : АоАСго. Ф.52. (Фонд Б.М. Золотарева). Оп.1. Д.9. Л. 188.

совершенно не похожим на сегодняшнее, и из-за городских забот по ремонту жилья, школ, детских учреждений, больниц до церкви просто не доходили руки»⁹⁶.

К счастью, храм не был исключен из списка памятников и не лишился своего статуса, что, возможно, дало ему шанс на будущее. Хотя негативное отношение региональных властей к шедевру местного зодчества было выражено совершенно определенно. В тот момент в здании церкви размещалась производственная база ремстройконторы – предприятие, находившегося под ведомственной охраной, и хотя для сбережения храма как памятника архитектуры ничего не предпринималось, он все-таки был в какой-то степени защищен от дальнейшего разграбления.

В начале 1970-х годов В.М. Кушниренко, кстати, договорился с ректором Свердловского архитектурного института Николаем Семеновичем Алферовым о подготовительных работах по восстановлению церкви силами студенческого отряда. Управление культуры даже пообещало перечислить какие-то деньги через общество охраны памятников⁹⁷. Только планы эти не были реализованы.

И лишь в 1975 году горсовет обратил внимание на плачевное состояние памятника архитектуры союзного значения и пригласил для консультации в Североуральск И. Д. Самойлова – представителя Свердловского областного отделения Общества охраны памятников. Иван Данилович был знаменит на всю страну благодаря тому, что он своими силами восстановил в селе Нижняя Синячиха (Алапаевский район Свердловской области) уникальный памятник архитектуры – Спасо-Преображенскую церковь конца XVII века.

Оценив ситуацию, И. Д. Самойлов составил предварительную смету расходов по реставрации, а областное отделение ВООПИК – Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры пообещало выделить необходимые средства⁹⁸. Иван Данилович считал, что цер-

⁹⁶ Кушниренко В. Не доходили руки//Правда Севера. № 132 от 31.10.1990 г. С.3.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Городские вести: Из веков – на века//Правда Севера. № 152 от

ковь можно было бы восстановить, но не очень рассчитывая на помощь государственных структур, надеялся, что и в Североуральске найдется похожий на него энтузиаст, «добросовестный товарищ», который бы наблюдал за процессом реставрации, координировал планы, лично был бы бескорыстно заинтересован в результатах работ⁹⁹. Увы, такого, как он, в Североуральске в 1976 году не нашлось, и исполком города вынужден был признать, что план работ был сорван. Ситуация осложнялась тем, что ремстройбаза к тому времени была выведена с территории церкви, так что при этом была снята и охрана. Храм оказался совершенно не защищенным.

Вот тогда-то, в 1970-е годы началось движение горожан за восстановление церкви. Не только верующие, но и многие убежденные атеисты, стали настойчивее требовать огранить храм от дальнейшего разрушения и немедленно начать его реставрацию. Однако у защитников храма не было единства в представлении о его дальнейшем назначении. Одни ратовали за то, чтобы в восстановленном здании церкви разместился городской краеведческий музей¹⁰⁰. Другие – они оказались в меньшинстве – предлагали отдать церковь верующим, чтобы они ее сами и восстановили.

На страницах местной газеты «Правда Севера» активно обсуждался вопрос – передавать или нет церковь местной общине верующих? Главным аргументом сторонников передачи церкви самим верующим было то, что, в отличие от музея, они смогли бы действительно заняться реставрацией храма, вне зависимости от государственной финансовой помощи¹⁰¹.

И все же городской Совет народных депутатов Североуральска решил передать здание краеведческому музею и провести реставрацию силами горожан. Было опубликовано

20.12.1975 г. АоАСго. Ф.52. (Фонд Б.М. Золотарева). Оп.1. Д.9. Л.191.

⁹⁹ Усачев Д. Безнадзорная старина//Уральский рабочий. 16.08.1983 г. АоАСго. Ф.52. (Фонд Б.М. Золотарева). Оп.1. Д.9. Л.188.

¹⁰⁰ Чернышова Л. Не сломила усталость//Наше слово. № 83 от 10.07.1992 г. С.4.

¹⁰¹ Анисимов Л. Храму нужен хозяин, а идеологической работе – настоящая перестройка//Правда Севера. № 11 от 25.01.1989 г. С. 2.

обращение горсовета к населению Североуральска с просьбой перечислять денежные средства на реставрацию здания церкви Петра и Павла, с тем, чтобы потом передать его музею. Но этот призыв не был поддержан общественностью Североуральска.

Многие горожане выступали против решения горсовета. Так ветеран трудового фронта, Иван Сергеевич Олифир, напечатал статью, в которой призвал передать церковь верующим, и тем самым начать исправлять ошибки, допущенные властями в отношении церкви и верующих в советское время¹⁰².

После публикации статьи «Кому быть хозяином в храме?» в редакцию газеты «Правда Севера» пришло 37 писем – и от людей воцерковленных, и от горожан, далеких от религии, коллективные были подписаны десятками фамилий. Действительно, принятое горсоветом решение вызвало активное обсуждение жителей Североуральска. При этом большинство считало-таки необходимым вернуть церковь верующим¹⁰³. Восстановление церкви планировалось завершить к 225-летию города в 1983 году, однако и этому плану не суждено было реализоваться.

В конце 1980-х годов стало очевидно, что власти не способны восстановить здание церкви, и это только увеличило число сторонников передачи его верующим, в том числе и среди атеистов. Например, в письме жителей Североуральска говорилось следующее:

*«Не надо бояться, что верующих в городе прибавится. Мы давно все неверующие. И вреда от действующей церкви не будет, а будет только порядок внутри здания и вокруг него. А главное, мы сохраним великолепное произведение наших умельцев. Потомки будут нас благодарить. Да и вид города будет совсем иным»*¹⁰⁴.

Что касается верующих Североуральска, то они, естественно, были крайне заинтересованы в обретении здания

¹⁰² Олифир И. Инициативы нет//Правда Севера. № 131 от 30.10.1988 г. С. 2.

¹⁰³ Хромых Н. В пылу полемики//Правда Севера. № 149 от 14.12.1988 г. С. 3.

¹⁰⁴ Баранник. Помощников нет//Правда Севера. № 58 от 13.05. 1988 г. С. 3.

церкви. Не имея своего храма, горожане на все праздники ездили в город Карпинск, к церкви Казанской Божьей Матери¹⁰⁵. Одна из жительниц Североуральска вспомнила:

*«В советское время, когда у нас в Североуральске церковь была разрушена, люди ездили в Карпинск. Все проходило тайно: и крестили, и венчались, но никому не говорили»*¹⁰⁶.

В Карпинск на богослужения ездили и из других городов области. Александра Васильевна Рябова рассказала, что она была одной из тех, кто в течение многих лет ездил туда:

«Если служба вечерняя, мы оставались ночевать на территории храма (часовни) в двухэтажном доме. Все спали на полу, стелили матрацы. Молились, вычитывали все каноны к Святому причащению. В то время было запрещено, но мы все равно ездили. Ездил много, человек по 12–15. Домашние были не очень довольны, когда я уезжала, были против. <...> Но я как ездила, так и продолжала ездить, все домашние дела успевала сделать. Сначала родные были возмущены, но потом смирились.

В Североуральск переехали в 1980 годы, отсюда тоже ездили в Карпинск, по большим праздникам – на Рождество, Крещение, Великий Пост, Пасху.

*Пасху праздновали на ночной службе, с вечера уезжали, домой приезжали на следующий день. Народу было много, стоять негде. Люди были из Североуральска, поселка Черемухово, Волчанска, Карпинска, Краснотурьинска. Там служил отец Василий. В Серове была своя церковь Казанской Пресвятой Богородицы. Она и сейчас там стоит. Служил там отец Лука, лет двадцать. В церкви было и причастие, и крещение, и венчание, и соборование (соборуются в Великий пост для здоровья). Сама я венчалась в церкви Казанской Божьей матери Карпинска в 1981 году»*¹⁰⁷.

¹⁰⁵ Интервью с В.А. Душиным. Приложение I. № 9; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.6. Л.10.

¹⁰⁶ Интервью с О.Г. Дутчак. Приложение I. № 6; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.9. Л.16.

¹⁰⁷ Интервью с А.В. Рябой. Приложение I. № 10; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.8. Л.13-14.

Люди по-разному относились к верующим родственникам, одни были нетерпимы, другие – старались найти возможность поддержать близкого человека. Одна из жительниц города рассказала:

«Дед мой, мамин отец, уже вступил в партию, его уговорила сестра – активная, коммунистка, носила красную косынку. Она заставила дедушку снять иконы, бабуля оставила только в спальне, сестра какое-то время про это не знала. Потом и их увидела, сказала деду: “Если не уберешь иконы, то исключим из партии”. Пришлось убрать, но на чердаке мы ей сделали уголок, повесили иконы, бабуля ходила молиться туда перед сном, утром. До 1926 года мы жили с бабулей. Бабуля с нами, маленькими, ходила в церковь, пока она действовала, молились с ней. Мне очень нравилось»¹⁰⁸.

Несмотря на преследование религии, многие продолжали почитать иконы и хранить их дома. Галина Сергеевна Рощектаева вспоминает, что дома у них была бабушкина икона Спаситель Мира, вынутая из киота-рамки:

«... хранила ее, возила все время в деревянном сундуке. Всю жизнь там держала, выкинуть нельзя. Когда же повесила икону в угол, и к мужу пришли гости, спросили: “Как же разрешил повесить икону?” На что муж ответил: “Я не имею права запретить”»¹⁰⁹.

Александра Васильевна Рябова рассказывала, что дома у нее всегда были иконы:

«Вначале все обращали внимание, возмущались: “Что наставила?” Она же твердо отвечала: “Как стояли, так и будет”. Потом перестали обращать внимание»¹¹⁰.

Так что многие элементы православной практики сохранялись несмотря на запреты и преследования, и когда нажим властей чуть ослаб, то легко восстанавливались. Имен-

¹⁰⁸ Интервью с Ф.Н. Баяновой. Приложение I. № 1; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.16. Л.27.

¹⁰⁹ Интервью с Г.С. Рощектаевой. Приложение I. № 11; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.1. Л.3.

¹¹⁰ Интервью с А.В. Рябой. Приложение I. № 10; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.8. Л.14.

но благодаря тому, что люди продолжали совершать определенные ритуальные действия, даже не имея возможности ходить в церковь, традиция православия сохранилась. Такие верующие, конечно, были достойны получить свой храм и действительно нуждались в нем.

Однако проблема заключалась в том, что здание церкви Петра и Павла в Североуральске не было только культовым. Как памятник истории и архитектуры она считалась достоянием не только верующих, но и всех горожан. Специалисты были обеспокоены тем, что в случае передачи здания храма верующим, они проведут доступный им по средствам ремонт, чтобы поскорее начать службы, не особо заботясь об архитектурной точности, необходимой при реконструкции памятника¹¹¹.

Впрочем, отношение жителей города к судьбе церкви уже определилось к тому времени. Смена курса в отношении религии, официальное празднование 1000-летнего юбилея крещения Руси, активное восстановление многих храмов по всей стране на фоне бездействия властей города побудило людей разных возрастов и в разной форме выступать за восстановление храма.

Один из ярких примеров этому – стихотворение «Храм», написанное в 1988 году жительницей поселка Черёмухово Юлией Родченко, ученицей школы № 13 города Североуральска (оно приводится в Приложении).

То, что ученица советской – тогда еще – школы осуждала разрушение храма и призывала его восстановить на страницах печати, само по себе было ярчайшим свидетельством изменения ситуации и настроений в стране. В 1930-е годы такие строки могли принести много неприятностей и ей, и руководству школы, и членам редколлегии газеты, и родителям. Даже в начале 1980-х никто не решился бы публиковать такие произведения, а автора бы точно исключили из комсомола.

Община православных верующих Североуральска, численность которой в 1988 году превысила 100 человек, также акти-

¹¹¹ Хромых Н. Кому быть хозяином в храме//Правда Севера. № 123 от 12.10.1988 г. С. 3.

визировала борьбу за возрождение храма. Однако епархиальное руководство придерживалось той точки зрения, что лучше построить новую, менее затратную церковь. Канцелярия Свердловского епархиального управления на прошение североуральцев о передаче им здания бывшей церкви ответила:

«Вам надлежит озаботиться покупкой дома в г. Североуральске и перестроить его под храм. Разрушенный храм поднять вам не под силу и нечего подавать неосмысленных просьб. Архиепископ Мелхиседек. 18.4.1988 г.»¹¹².

В конце июля 1988 года состоялось собрание, на котором председатель общины Валентина Ефимовна Горбунова сообщила собравшимся об очередном отказе городских властей вернуть им прежнюю церковь, проинформировав, что для строительства новой уже отведен земельный участок. Была известна членам общины и позиция архиепископа.

Галина Сергеевна Рошкетая даже вспомнила диалог, состоявшийся между главой епархии Мелхиседеком и священником Иваном Ивановичем Голдичем во время одной из встреч.

— Ты берешься за эту церковь?

— Да.

— А я бы не взялся.

Община продолжала отстаивать свои права на храм, несмотря на сложившуюся ситуацию, когда, казалось бы, все обстоятельства подталкивали к строительству нового здания. Подобное решение выглядело абсолютно нереалистичным из-за отсутствия материалов, техники и исполнителя¹¹³. Кроме того, собрание общины приняло решение направить в Москву, в Совет по делам религий, трех своих членов, чтобы они в столице добились передачи верующим здания церкви Петра и Павла.

В Москву для серьезной борьбы за здание церкви поехали члены «двадцатки»: Валентина Ефимовна Горбунова, Евдокия Семеновна Бурмей и Ольга Николаевна Шалагинова. Документы для московских чиновников помог подготовить член городского Совета ветеранов войны и труда Николай

¹¹² Золотарев Б.М., Литвинов Н.Г. Указ. соч. С. 27.

¹¹³ Там же.

Григорьевич Литвинов¹¹⁴. Эта поездка в Москву стала решающей в борьбе за здание церкви.

В итоге 24 ноября 1988 года состоялось заседание исполкома городского Совета народных депутатов, на котором было принято решение о передаче церкви религиозной общине¹¹⁵, а Союзный Совет по делам религий 24 марта 1989 года утвердил решение Североуральского городского Совета.

Такая быстрая перемена решений исполкома внесла известную неразбериху. Многие предприятия к тому времени уже согласились выделить деньги на реставрацию здания, считая, что оно станет центром культуры для всех горожан. Теперь оказывалось, что музей здания не получит. Передача здания церкви верующим расстроила и директора музея Светлану Ивановну Литосову, которая опасалась за сохранность фондов¹¹⁶.

Человек, всю свою жизнь посвятивший музейному делу, она знала, что для фондов музея давно уже необходимо новое помещение. И этим зданием, за неимением другого, должен был стать храм Петра и Павла. С.И. Литосова приводила аргументы, обосновывающие эту необходимость. Во-первых, городской музей остро нуждался в переселении, так как со времени открытия занимал лишь часть первого этажа пятиэтажного жилого дома, не приспособленного для размещения подобных учреждений. Во-вторых, постоянно возникали аварийные ситуации из-за неисправностей инженерных сетей и просто по неосторожности жильцов, необходимые условия хранения фондов не соблюдались. В-третьих, коллекции музея были интересны и, по-настоящему раритетны. Это были и уникальные предметы археологии – культовое литье – «идолы» IV–V веков до нашей эры; коллекция добываемых в регионе руд и распространенных здесь минералов; образцы изобразительного искусства местных художников, предметы этнографии, рассказывающие о коренном здешнем народе манси, и многое другое.

¹¹⁴ Золотарев Б.М., Литвинов Н.Г. Указ. соч. С. 28–29.

¹¹⁵ Там же. С. 32.

¹¹⁶ Хромых Н. Кому быть хозяином в храме//Правда Севера. № 123 от 12.10.1988 г. С.3.

«... Мы просто теряем городской музей, потому что в таких условиях, в которых мы находимся, он больше существовать не может. Мы не в состоянии обеспечить ни нужный температурный режим, ни влажность – разрушаются экспонаты, гибнет отдел природы. Из-за тесноты экспозиции построены неправильно, сегодня у музея нет возможности расширяться, приобретать что-то. А ведь можно было создать хороший культурный центр, ведь и сама церковь – краеведческий музей. Сделав пристрой рядом, можно было бы оборудовать хороший выставочный зал для демонстрации экспонатов музеев страны, как это делается в Краснотурьинске. А мы чем хуже? Ведь в городе так мало культурных центров... В большом гроте пещеры предполагалось установить горное оборудование, здесь же можно было расположить геологический сад камней. К чему были тогда все наши разговоры?.. Понятно, у исполкома не хватает сил, но главное – желания»¹¹⁷.

Что же касается сторонников передачи храма верующим, то они сразу включились в работу по ее восстановлению. Священником приходской общины Петропавловской церкви стал иерей Иоанн (Иван Иванович Голдич). На основании «Справки о регистрации духовенства», выданной ему в декабре 1988 года и подписанной уполномоченным Совета по делам религий при Совете СССР по Свердловской области В. Н. Смирновым, о. Иоанн получал право «совершения в этой церкви церковных служб, а также церковных треб на дому у верующих по их приглашению»¹¹⁸. Таким образом, церковь начала действовать, но предстоял еще долгий процесс восстановления храма.

Иван Иванович Голдич родился 16 июля 1950 года в селе Явры Турковского района Львовской области. Некоторое время работал электромонтером, отслужил в Советской Армии. В 1971 году поступил в Одесскую духовную семинарию, в которой учился два года. Высшее духовное образова-

¹¹⁷ Хромых Н. Кому быть хозяином в храме//Правда Севера. № 123 от 12.10.1988 г. С.3.

¹¹⁸ Золотарев Б.М., Литвинов Н.Г. Указ. соч. С. 33.

ние получил, учась заочно в Москве. А в 1976 году принял священство, и до направления в Североуральск служил в храмах Удмуртской АССР, Кировской области, Челябинска, Пышмы, Карпинска и Омска.

Прибыв в Североуральск, священник Иоанн активно занялся восстановлением здания церкви, поиском финансирования. Было решено отремонтировать сначала первый этаж с тем, чтобы можно было начать богослужения, и одновременно продолжить реставрацию других помещений и внешнего вида.

Иван Иванович Голдич оказался человеком компетентным в строительных делах, напористым и настойчивым. С заявками на строительные материалы и специалистов он обращался непосредственно к руководителям предприятий города, большинство которых с пониманием относилось к просьбам священника.

В восстановлении храма активно участвовали завод ЖБИ и деревообрабатывающий цех, УПТК треста «Боксит-строй», СУГРЭ, «Жилстрой» и автобаза № 9¹¹⁹. Они помогали материалами, выделяли необходимые строительные и подъемные механизмы, автотранспорт. На просьбу священника и приходского совета откликнулись и на предприятиях соседних городов. Так, на Серовском механическом заводе в короткий срок изготовили шпиль и семь крестов¹²⁰.

По воспоминаниям жителей Североуральска, на первоначальном этапе восстановления храма трудилось много горожан¹²¹.

В частности, Галина Сергеевна Рощектаева вспоминала:

«Когда начали ремонт церкви, была полная разруха, ничего не было, никаких эскизов. Работали в основном пожилые люди. Штукатурить приходилось голыми руками, редко у кого были перчатки. И конечно, штукатурку накладывали, кто – как умел, если получалось уж очень неровно, приходилось соскабливать лопатой. Работавшие на восстановлении храма люди совсем не жалели себя. Отдохнуть было

¹¹⁹ Там же. С. 34.

¹²⁰ Золотарев Б.М., Литвинов Н.Г. Указ. соч. С. 34.

¹²¹ Там же. С. 35.

негде, работали без отдыха, иногда, когда штукатурили, приходилось садиться прямо на пол, ноги затекали так, что многие не могли встать без посторонней помощи»¹²².

А вот, что рассказывает А. В. Рябова об этом тяжелом – во всех смыслах времени:

«Церковь была полностью разрушена, в очень плохом состоянии – внутри все разбито. Народу приходило человек по 15–30 каждый день. Очень большая заслуга в ремонте церкви Ивана Ивановича Голдича, полностью взявшего на себя ответственность за восстановление разрушенного храма»¹²³.

«...Благодаря Ивану Ивановичу и отопление сделали, и ограду. Также очень много помогал брат Ивана Ивановича – Голдич Михаил Иванович, он тогда был сторожем в церкви. Утром придем, а он все побелит и приберет. Большую роль в восстановлении сыграли Зинаида Васильевна Лагуна, она была бригадиром на стройке, и Валентина Николаевна Линкевич, и Валентина Ефимовна Горбунова, и многие другие, которых, к сожалению, уже нет в живых»¹²⁴.

Шли помогать даже те, кто и набожным не был, молитв не знал. Но предлагали свою помощь: мол, я штукатур-маляр, могу быть полезной. Хочу, чтобы дети, внуки, правнуки видели красоту¹²⁵.

Благодаря такому энтузиазму восстановительные работы шли достаточно успешно. В первый же месяц заделали проломы в стенах, очистили их от гари, заштукатурили высокие своды. С каждым месяцем менялся облик церкви. Из древней, дряхлой старухи с пустыми глазами окон она превращалась в украшение города, в его достопримечательность.

¹²² Интервью с Г.С. Рошкетяевой. Приложение I. № 11; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.1. Л.1-2.

¹²³ Интервью с А.В. Рябовой. Приложение I. № 10; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.8. Л.14.

¹²⁴ Интервью с Г.С. Рошкетяевой. Приложение I. № 11; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.1. Л.1-2.

¹²⁵ Печуркина Р. Дорога, ведущая к храму//Уральский рабочий. 16.07.1989 г.: АоАСго. Ф.52. (Фонд Б.М. Золотарева). Оп.1. Д.9. Л.174.

Правда, восстановление храма проводилось без учета методов и требований научной реставрации. Увы, мало кто задумывался об этом в конце 1980-х годов.

Освещение церкви состоялось 26 октября 1989 года¹²⁶. В этот день был освящен первый этаж в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы и состоялась первая литургия.

Для торжественного освящения в Североуральск приехал архиепископ Свердловский и Курганский Мелхиседек¹²⁷. Внутреннее убранство в церкви было очень скромное, икон не хватало:

*«Некоторые иконы, порой в плачевном состоянии, были принесены людьми. Их восстанавливали, ставили под стекло, делали новые рамочки»*¹²⁸.

В начале 1990-х Иван Иванович Голдич обратился к Владимиру Михайловичу Колыгину, который работал художником на шахте Кальинской, с просьбой написать икону для первого этажа алтарной части храма. Позже тот написал и вторую икону, для церкви¹²⁹. Конечно, с тех пор многое изменилось, в том числе и внутреннее убранство храма. Эти иконы, скорее всего, поменяли на другие. А где сейчас находятся те первые иконы, не известно. Спустя еще три года, 30 июня 1991-го года, в церкви Святых Петра и Павла состоялось освящение второго этажа. Поздравляя прихожан и верующих, Мелхиседек, архиепископ Свердловский и Курганский сказал:

*«Теперь храм снова стал жилищем Бога. Я поздравляю вас с его освящением и надеюсь, что те беззакония, которые принес двадцатый век, не повторятся»*¹³⁰.

Работа по восстановлению храма продолжалась за счет выручки от продажи церковных товаров и совершения об-

¹²⁶ Золотарев Б.М., Литвинов Н.Г. Указ. соч. С. 37.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Интервью с А.В. Рябовой. Приложение I. № 10; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.8. Л.15.

¹²⁹ Интервью с В.М. Колыгиным. Приложение I. № 13; ЛАА. Ф.1. Оп.2. Д.2. Л.3-4.

¹³⁰ Таболина Л. Храм стал жилищем Бога//Наше слово. № 80 от 05.07.1991 г. С. 1.

рядов, а также благодаря предприятиям, которые помогали материалами, перечисляли деньги на счет церкви. Не оставались в стороне и граждане города, помогая кто чем мог. Так что восстанавливали храм всем миром.

В 1990–1991 годах восстановили купола и шпиль с крестом из нержавеющей стали. Сложность работ заключалась в том, что металлический шпиль надо было соединить с основанием из дерева, поскольку купола были деревянные, да еще и учесть силу ветров. Большую работу по реконструкции этой наиболее важной части строения проделал начальник проектно-конструкторского отдела СУБРа Виталий Николаевич Селезнев.¹³¹

Колокола для храма были отлиты на Синарском трубном заводе города Каменск-Уральский. Заказов на заводе было много, одна за другой в стране возрождались церкви, и для них нужны были колокола. Несмотря на это, каменск-уральские мастера выполнили заказ в короткий срок, всего за несколько месяцев¹³². Колокола были доставлены в город накануне нового 1992 года. Предстояло самое сложное – поднять и установить их на звонницу. За эту работу взялось предприятие «Спецстрой».

Перед поднятием колокола освятили, и через два часа после начала работ, они уже были установлены. Свершилось то, чего так долго ждали – храму вернули голос. Непосредственными исполнителями работ были кузнец В. Савченко, машинисты крана И. Вахотин и Ю. Заев, крановщик Ф. Янков, электросварщик В. Кривак. Руководил всеми работами начальник участка А. Ильиных¹³³. Позже произвели смену подвески колоколов, чтобы звук был лучше, и чтобы чистить колокола было удобнее.

Первые удары колокола на храме произвели сильнейшее впечатление на присутствующих. Многие, не стесняясь, плакали. Вот, что вспоминает Мария Исааковна Осипова:

¹³¹ Чернышова Л. По совести, без корысти//Наше слово. № 19 от 13.02.1991 г. С. 1.

¹³² Она же. Возвращение//Наше слово. № 8 от 17.01.1992 г. С. 1.

¹³³ Там же.

«Я была на открытии колоколов. Их поднимали краном. Стоял такой звон, люди от радости плакали. Великий, великий праздник. Некоторые люди видели, будто было знамение прямо над церковью, как-будто свет был над ней»¹³⁴.

Летом 1992 года в Североуральск на престольный праздник – в честь апостолов Петра и Павла (12 июля) снова приехал архиепископ Свердловский и Курганский Мелхиседек. Проведя праздничную службу, которая длилась более шести часов, он сказал:

«В вашем городе стоял этот храм, обесчещенный и обезображенный. И вот теперь он возродился трудами отца-настоятеля. И я прямо говорю, вот вам мой благодарный поклон за ваши труды, за ваши подвиги по возрождению нашей христианской культуры. Труд ваш не будет забыт перед Богом»¹³⁵.

Реставрационные и восстановительные работы на этом не прекратились. В 1999–2000 годах в храме установили купель для крещения, с полным погружением для взрослых. На этом этапе уже стали учитывать требования реставрационных работ. В частности, на основании сохранившихся старых фотографий, в 2001 году было произведено восстановление деревянной надстройки, служившей не только украшением, но и защищавшей лестницу на второй этаж от сырости и разрушения. Деревянные конструкции были пропитаны специальным защитным раствором. Крышу покрыли кровельным железом, в окна вставили сине-голубые витражи¹³⁶.

В 2003 году градообразующее предприятие Североуральска ОАО «СУБР» («Севуралбокситруда») приобрело новые купола для церкви. Они были сделаны из нержавеющей стали южнокорейского производства и покрыты нитридом титана. Это покрытие, своим блеском напоминающее позолоту, очень прочное и может сохранять свой блеск до 50

¹³⁴ Интервью с М.И. Осиповой. Приложение I. № 2; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.15. Л.24.

¹³⁵ Чернышова Л. Будем все мерять любовью//Наше слово. № 88 от 22.07.1992 г. С. 1.

¹³⁶ Ходыка А.С. Храм Петра и Павла в г. Североуральске... С. 21.

лет. Диаметр большого купола составил 2,5 метра, высота – около 4 метров, а весил он почти 390 кг, да еще трехметровый крест весом больше 80 кг¹³⁷.

В 2008 году на первом этаже разместили новый иконостас. Его изготовили супруги Сергей и Татьяна, жители города Тюмень. Их фамилию пока, увы, не удалось восстановить. Известно только то, что родители Сергея и Татьяны жили в Североуральске, где и похоронены. Иконостас писали года три.

Работы по восстановлению второго этажа начались примерно в 2000 году. Потом был перерыв, и только в 2009 году после собрания совета церковного прихода, на котором решили восстанавливать второй этаж, строительство возобновилось. Сейчас второй этаж практически готов, стены покрашены, осталось укрепить на стенах светильники и установить иконостас. Сегодня в приходе служит три священника: протоиерей Владимир Душин, второй священник Семен Шестаков и иерей Евгений Мачулин (настоятель в поселке Калья)¹³⁸.

При храме действует церковно-приходская школа, которая существует с 1999 года. Есть классы и для детей, и для взрослых. Собираются один раз в неделю, сначала был один предмет Закон Божий, сегодня дети изучают 6 предметов: церковно-славянский язык, историю Церкви, изобразительное искусство, естествознание, церковное чтение. Есть при церкви и школа звонарей. Дети от четырех до семи лет занимаются в отдельной подготовительной группе, а потом идут уже в основную школу. Окончив школу I ступени, подростки 13–15 лет, переходят в школу II ступени, где изучают нравственное богословие. В 2012 году церковно-приходскую школу посещало 75 детей. При желании, выпускники церковно-приходской школы могут поступить в семинарию. Так же один раз в неделю проводятся библейские курсы для взрослых, на которые ходит до 40 человек. Ведется кружок плетения на коклюшках.

¹³⁷ Кожевина И. И засияют купола храмов//За бокситы. № 68 от 29.08.2003 г. С. 3.

¹³⁸ Список всех священнослужителей, проходивших служение в церкви Святых Апостолов Петра и Павла в г. Североуральске после ее восстановления в 1989–2011 гг. см. Приложение II. Таблица 1.

Раньше силами детей готовили вечера на Рождество, на Пасху, во время которых дети выходили на импровизированную сцену, читали стихи. Постепенно эта традиция развивалась в настоящие театрализованные представления, в котором участвовали дети из музыкальной школы под руководством Натальи Сергеевны Лиманской. В марте 2012 года при воскресной школе открылась театральная студия «Благовест».

Зрителей, желающих посмотреть постановки студии «Благовест», становилось все больше, а поскольку тем, кто оказывался на задних рядах, было плохо видно, поэтому решили показывать постановки в ДК «Современник». Городская администрация, управление культуры сначала с осторожностью пошли на сотрудничество. Первое представление было на Рождество в 2011 году. Зрителей было очень много, весь зал ДК «Современник» на 600 мест был полностью заполнен, сами работники дворца не ожидали такого успеха. Роли в спектакле исполнили воспитанники школы и прихожане, сценарий подготовил диакон Симеон, у которого был уже определенный опыт, инсценировок такого рода, полученный во время учебы в Верхотурском духовном училище.

Верующих в церковь ходит много, по большим праздникам бывает до 400 человек. Появилась и постепенно увеличивается группа постоянных прихожан, от 150 до 180 человек. Иконы, которые находятся в храме, заказываются, некоторые жертвуют прихожане¹³⁹. Какие именно иконы пожертвованы, к сожалению, выяснить не удалось.

«Иконы часто приносят жители Североуральска, у которых умерли верующие родители, поскольку выкинуть иконы боязно»¹⁴⁰.

Все иконы хранятся в храме, но не все они выставлены, так как иконы должны соответствовать тематике и символике внутреннего убранства храма.

¹³⁹ Интервью с С.А. Шестаковым. Приложение I. № 12; ЛАА. Ф.1. Оп.1. Д.17. Л.30.

¹⁴⁰ Интервью с В.А. Душиным. Приложение I. № 9; ЛАА. Ф.1. Оп.2. Д.8. Л.11.

*«Раньше все иконы, приносимые прихожанами, выстав-
лялись в нижний ярус иконостаса. Но эта общецерковная
традиция уже очень давно утрачена»¹⁴¹.*

Возможно, что-то выставится при открытии второго эта-
жа¹⁴², которое планируется осенью следующего, 2014 года,
когда будет установлен новый иконостас. С момента восста-
новления храма икон в церкви стало намного больше. Сей-
час только на первом этаже можно видеть до 90 икон.

По словам Шестакова Семена Александровича (о. Симе-
она), популярность церкви в городе неуклонно растет, с ка-
ждым богослужением увеличивается количество прихожан:

*«Многие, ранее некрещеные, идут в храм, чтобы испол-
нить этот один из главных христианских обрядов»¹⁴³.*

Хотя самих крещений сейчас стало значительно меньше.
Дело отчасти в том, что раньше крестили всех желающих сра-
зу, и количество крещений доходило до 400 в год, а в 2010 году
ввели правило подготовки человека к этому важному в жизни
христианина шагу, – посещение обязательных бесед в течение
двух месяцев. Крещения проводятся раз в три недели¹⁴⁴.

По таблице, составленной по данным ЗАГСа и церкви
Святых апостолов Петра и Павла, можно увидеть, что в
2009–2012 годах в храме Святых апостолов Петра и Пав-
ла крестили 825 из 2107 новорожденных в Североуральске.
Причем, пик крещений новорожденных – 76% пришелся
на 2009 год, когда население города активно включилось в
восстановление второго этажа храма. В дальнейшем прои-
зошел спад и стабилизация крещений. В 2010–2012 годах
крестили только каждого третьего новорожденного¹⁴⁵. Что
касается снижения количества крестившихся взрослых, то
это можно объяснить как раз введением новых требований

¹⁴¹ Интервью с С.А. Шестаковым. Приложение I. № 12; ЛАА. Ф.1. Оп.2. Д.7. Л.10-11.

¹⁴² Интервью с В.А. Душиным. Приложение I. № 9; ЛАА. Ф.1. Оп.2. Д.8. Л.11.

¹⁴³ Интервью с С.А. Шестаковым. Приложение I. № 12; ЛАА. Ф.1. Оп.2. Д.7. Л.10-11.

¹⁴⁴ Интервью с В.А. Душиным. Приложение I. № 9; ЛАА. Ф.1. Оп.2. Д.8. Л.11.

¹⁴⁵ См. Приложение II. Таблица 2.

к желающим принять православие. Ведь не все желающие креститься могут найти свободное время, чтобы посещать ежедневные лекции.

Вместе с тем, на основании данных церкви, можно судить о том, что в последнее время возросло число отпеваний. Важно то, что этот обряд проводится, в том числе и родственниками тех, кого давно нет в живых, в свое время погребенных без этого ритуала¹⁴⁶.

Таинство Венчания может совершаться только в понедельник, среду, пятницу и воскресенье, за исключением праздников и постов. По подсчетам С.А. Шестакова, сейчас венчаний происходит меньше.¹⁴⁷ И действительно, за три года, с 2009 по 2012, в Североуральске состоялось 1475 свадеб и всего 44 венчаний, то есть обряд венчания проходят только 3% молодых семей. Остальные предпочитают ограничиться официальной церемонией в ЗАГСе¹⁴⁸.

В последнее время в храм Петра и Павла, как и в другие церкви Свердловской области часто привозят чудотворные иконы, частицы мощей прославленных Святых для поклонения.

А что же стало с музеем? Его история также достойна отдельной книги, а пока ее нет, приведем фрагменты писем-обращений сотрудников музея. Чтобы и их голос тоже был услышан теми, кто по долгу службы должен быть не равнодушен к культурно-историческому наследию Североуральска:

«Храм был передан общине верующих. Здание приведено в порядок, здесь совершаются богослужения... храм не вмещает все количество людей, желающих принять участие в празднованиях. И, слава Богу, что все так сложилось!

К сожалению, музей находится все в том же здании. Уже нет с нами Светланы Ивановны Литосовой. Светлая ей память, благодаря ее стараниям, в Североуральске сохранился музей.

За 20 лет было совершено много интересного: проведены экспедиции в места поселения манси, выигран ряд грантов, появился клуб краеведов “Вагран”, выступает фольклорная

¹⁴⁶ См. Приложение II. Таблица 3.

¹⁴⁷ Интервью с Шестаковым С.А. Приложение I. № 12; ЛАА. Ф.1. Оп. 2. Д.7. Л.11.

¹⁴⁸ См. Приложение II. Таблица 4.

группа Родник, налажено сотрудничество между музеем и образовательными институтами и учреждениями культуры Североуральского городского округа, заповедником Денежкин Камень, музеями области. Появился сплоченный, дружный коллектив. Люди интересные, увлеченные своим делом, и, как все бюджетники, работающие почти только “за интерес”. В 1995 году открыт отдел музея История поселка Калья.

Музей расширяет границы своей деятельности. Работают не только постоянные экспозиции – к каждому городскому мероприятию оформляются выставки. Пользуются популярностью привозные выставки из фондов других музеев, частных коллекций.

Музей действует как справочно-информационный центр. К нам обращаются школьники и студенты при написании рефератов, дипломных и курсовых работ, педагоги, жители города. Горожане с удовольствием принимают участие во всех мероприятиях музея, детям нравится посещать занятия по темам образовательной программы Музей рассказывает...

С 1991 года музей посетило более 180 тыс. человек, было проведено 3 тыс. экскурсий, 1270 лекции, 344 мероприятия, оформлено 400 выставок. Фонды музея сейчас уже насчитывают более 12 тыс. предметов.

Несмотря на востребованность музея, растущий интерес жителей и гостей города к истории, корням, истокам, множество проблем музея остаются нерешенными все это время. Основная из них – отсутствие необходимых помещений для развития. Нет выставочного зала, кабинета для работы с материалами, фондохранилище переполнено. Нет средств для приобретения мебели и оборудования. Пока не дали результатов обращения к местным властям. Но история восстановления храма не дает опускать руки, мы надеемся, что когда-нибудь музей тоже обретет свое здание, как храм, станет одной из достопримечательностей города¹⁴⁹.

¹⁴⁹ Фрагменты эти были скомпонованы нынешним директором музея Е.А. Лысенко и переданы Ирине Смирновой для работы над книгой. Интервью с Лысенко Еленой Александровной, директором Североуральского краеведческого музея приведено в Приложении I. №3.

Вместо заключения

Таким образом, храм удалось восстановить, при участии людей, которые были в этом горячо заинтересованы. Пройдя через много испытаний, приложив большие усилия, им удалось добиться того, что церковь, в конце концов, перешла в руки верующих. Храмом любят горожане, а также гости города. Он часть нашей истории, к нему приходят, когда трудно, ищут душевного успокоения, гармонии.

Горожане посвящают своему храму стихи¹⁵⁰, он вдохновляет молодых и уже признанных художников¹⁵¹. Хорошо, что он есть и хочется надеяться, что глядя на его величественную красоту, зная о его непростой судьбе, люди и сами будут становиться добрее и сильнее.

Одному из соавторов этой книги пришлось общаться с разными людьми, интервью с которыми можно прочесть в приложении. Мы посчитали важным опубликовать эти интервью полностью, ведь это история людей, города и храма, рассказанная жителями Североуральска.

Кстати, зачастую те беседы проходили во дворе церкви, в уютном небольшом парке, где посажено несколько деревьев, устроены клумбы с цветами, поставлены лавочки, расписанные цветочками, качели для детей. И все это сделано с любовью, с желанием. И каждый раз во время этих бесед, чувствовалась какая-то другая «нездешняя» атмосфера: какой-то особенный мир здесь, без суеты и тревог. Мир добрый, где можно просто жить и радоваться жизни, просто тому, что ты проснулся, и в окно светит солнце. Радоваться тому, что у тебя есть: семья, здоровые дети, родители, работа, друзья. И сказать себе: «У меня все будет хорошо, настоящему хорошо».

¹⁵⁰ См. Приложение III.

¹⁵¹ См. Приложение IV, где воспроизведено несколько изобраз.

Приложения

I. Интервью с жителями Североуральска

№ 1. Интервью с Фаиной Николаевной Баяновой председателем Совета ветеранов Североуральска

Мой отец, Костребя Николай Яковлевич, 1884 года рождения, был военнопленным, попал в плен в 1914 году (судя по всему, как военнослужащий австрийской армии. – Авторы) Привезли сюда, в Петропавловск, в январе 1915 г., нужна была рабочая сила, работали в лесу. Разместили в жилых домах – подселяли в «свои дома».

Мой отец мастер-кузнец, проработал очень долго кузнецом. В советское время, когда избавлялись от храмов, моего отца, так как он был очень сильным, заставили снять колокола, не то, что он хотел снимать колокола. Как в то время откажешься? Снимал он с Олифановым (имя и отчество не помню), тот был коммунист, активный работник, участвовал во всем. Коммунистам мешало все, и церковь, и иконы. Колокола скинули с церкви, даже крыша была помята. Большой колокол был очень тяжелый, держался на цепях, громадный. Когда их скинули, какое-то время лежали на земле. Потом увезли, говорили, что увезли на переплавку в Нижний Тагил.

До того, как сбросили колокола, сначала были сняты кресты, они были позолоченные (кресты снимали не они). Кресты снимать было проще, к «маковкам», это деталь креста – узорчатая, красивая, к ним подойти проще. Народная молва говорит, что те, кто занимался ликвидацией крестов – их и забрали.

Когда снимали колокола, мама Клавдия Яковлевна, урожденная Воронцова (дата рождения 18 мая 1904 г. – Авторы) чудом осталась жива. Она моложе отца на двадцать лет, чуть в «петлю» не залезла, ей жить не давали, потом успокоились. Все старушки проклинали отца. Даже бабушка, ма-

мина мать, которая его очень любила, и то была зла на него, что он согласился снимать. Было такое время, отец был не волен в своей воле (он был католик, православие он принял и русское подданство).

Отца в 1937 году арестовали как врага народа. Приехали за ним перед концом работы, он находился в кузнице. Забрали, арестовали, без объяснений. Я была дома одна. Приехали из Серова (ошибка: Здесь и далее – Кабаковск, затем Надеждинск. – *Авторы*) делали обыск в доме, что-то искали. Потом привезли отца домой, спрашивали: «Где хранишь переписку, откуда прибыл»? Обращались сурово, даже со мной, толкали меня, мне было лет 14. Арестовали его в марте – апреле, еще был снег. Увезли сначала в «каталажку» по Советской улице, так раньше камера предварительного заключения называлась, затем увезли в Серов. Многих тогда арестовывали. В Серове сидел, заболел «рожистым воспалением» (рожа), как говорил, что водили в баню, там упал и сильно ударился. Его привезли домой на носилках в 1938 году. Тогда выходили его, умер он в 1961 году, ему было 78-79 лет, если бы не эта болезнь, то может еще пожил.

Отец был совершенно не грамотным, а искали какую-то переписку, он умел только расписываться. Учиться начал в ликбезе, это когда учили грамоте пожилых. Его учили, и я училась вместе с ним, мне было лет 5. В основном учили азбуке. Отец мой очень рано, ему было лет 10, не больше, остался без родителей, жил с дядюшкой, в основном как работник, землепашец, выполнял всю работу. Учебе не особо придавали значение.

Родился он в городе Вашковцы, это Западная Украина, город. В Западной Украине постоянно командовали поляки, австрийцы, последние – румыны. Судьба у него очень ужасная.

Уже после Отечественной войны признался, что у него есть вторая семья. Очень переживал. Когда я была маленькая, брал меня на руки и говорил: «Вот подрастете, я вам что-то расскажу». Мы нашли дочь от другой семьи, Наталью, жила она в Румынии, в городе Брашов. Сначала была

переписка, разрешение на выезд получить было сложно. Ездили к ней в 1982 году, в прошлом году она умерла, было ей 95 лет.

Сама я родилась в селе Петропавловске, жили по улице Советской (раньше она была Церковной. – Авторы), чуть ниже церкви. В церкви были люстры красивейшие, роспись какая была – загляденье. Можно только ходить и любоваться.

На Рождество, особенно на Пасху, карнизы между первым и вторым этажом украшали. На карнизы ставили плошки (глиняные блюдца), их заполняли лампадным маслом, вставляли большие свечи и зажигали. Было очень красиво!

Люди шли в церковь, пока она работала, в чем попало, могли босиком. А уж в церковь как заходить, одевали обувь, праздничную, которую одевали в самые торжественные дни. Конечно, не все могли позволить такое, но у папы, помню, были такие «хромовые» сапоги. Он сам ходил в церковь по праздникам. Раньше люди ходили в церковь по воскресеньям обязательно.

Я в этой церкви крестилась в 1923 году. Когда меня крестили, к этому относились нормально, крестили сразу же после рождения. В советское время крестили, только тайно.

Дед мой – мамин отец, уже вступил в партию, его уговорила сестра – активная, коммунистка, носила красную косынку. Она заставила дедушку снять иконы, бабуля оставила только в спальне, сестра про это не знала. Потом и их увидела, сказала деду: «Если не уберешь иконы, то исключим из партии». Пришлось убрать, но на чердаке мы сделали ей уголок, повесили шторы, иконы, бабуля ходила молиться туда перед сном, утром. До 1926 года мы жили с бабулей. Бабуля с нами, маленькими ходила в церковь, пока она действовала, молились с ней. Мне очень нравилось. Сейчас тоже хорошо, но не так как раньше.

В селе Всеволодо-Благодатское, которое находится в 47 км от современного Североуральска раньше жили вогулы, ездили на своих оленях по большим праздникам в церковь, до ее разрушения. Они ведь были не грамотные, но церковные праздники знали хорошо. Останавливались в близлежащих

домах. На них интересно было смотреть. Они очень красиво шили унты, приезжали и продавали их здесь. «Няры» – полусапожки короткие, как унты, расшитые. «Савик» – одевали поверх одежды, очень теплые, шилась из оленьих шкур, они хорошо их выделявали. Детское тоже хорошо шили, красивые капюшоны, расшитые. В Ханты-Мансийске есть такой музей, там очень много таких изделий. Из бересты изготавливали пайвы и другую утварь. «Наберка» – типа корзины, но она более плотная, меньше по размеру, чем пайва. Делали ее на два–три литра, в нее удобно собирать ягоды, грибы. Они жили очень дружно.

В Петропавловске были «околотки» – это улицы, домов пять–шесть, между ними делался проулок. Если сплошная будет улица, то обходить будет долго. Жили семьями в «околотках». Помогали друг другу в уборке урожая, прибирали дом. Напротив нас жили Дерябины. Когда делали побелку, хозяйка Варвара Андреевна, она очень хорошо белила, помогала. Это было безвозмездно, никто не платил. Если резали скотину, угощали, просто от души. Или когда корова переставала давать молоко – делились. Жили одной семьей. Выращивали капусту, когда ее начинали рубить – собирались все вместе, это называли «посиделки», приносили с собой угощение – шаньги с картофелем, ягодами, творогом. Потом пели песни. Мы ребяташками бегали, играли в разные игры: «Ручеек», «Третий лишний», качались на качелях. Когда устанем, ложились прямо на траву и рассказывали истории, кто страшнее придумает.

Семьи были большие, варили очень много. Латка – большая посуда, как ведро. Крынка, горшочки – все в основном было глиняное, чугуны тяжелые – килограмма три, там варили супы, варили в русской печи. Получались очень вкусные, мясо клали килограмма три. Еще варили каши – пшеничную, рисовую, овсяную, перловую. Мясо варили отдельно, бывало с картошкой тушили. Иногда делали свою лапшу. Варили похлебку – все внутренности отваривались и мелко рубились. Что это такое котлеты, узнала, когда ушла на фронт добровольцем в 1942 году.

Раньше (до войны), ниже церкви, до проезжей дороги (сейчас ограда церкви заняла больше места), был продовольственный склад. Все возили: водку с Ивделя (гидролизный завод), продукты из Екатеринбурга, Нижнего Тагила. Ездили на лошадках. «Обоз» – бригада, занимавшаяся доставкой всех продуктов, руководил Погибелкин Архип Иванович. Потом его выслали, как раскулаченного. Выслали в Свердловск, он и там организовал эту же бригаду, только из других людей.

В 1990-е годы все поменялось до неузнаваемости. Если бы не была разорена религия, не было бы безобразия, как сейчас. Все равно чему-то надо верить, кому-то поклоняться.

*Записала Ирина Смирнова
25.05.2011 в совете ветеранов
Североуральска.*

№2. Интервью с Марией Исаковной Осиповой, бабушкой Семена Александровича Шестакова (перя Симеона)

Когда Семушка (Шестаков Семен Александрович) был маленький, он все смотрел, как я молюсь. В 3 года впервые он сам помолился, правильно, и прочел «Отче наш». У меня слезы крокодилы, слезы Господня, что у меня такой внук. Так и начали ходить в церковь вместе, каждую субботу и воскресенье.

Когда ему было семь лет, он бегал в церковь один. Он был пономарь (*Пономарь* – помощник священника. – *Авторы*) и звонарь. Когда ему было 12 лет, матушка Татьяна (Татьяна Владимировна Душина) говорила, что он звонарь от Бога. В городе Екатеринбурге проходил конкурс звонарей, где он занял второе место. Симеон ведет службу в Екатеринбурге, в семинарии. Владыка Викентий 24 апреля 2011 года благословил на диакона, было рукоположение.

Семен учился в одиннадцатой школе города Североуральска. После девятого класса уехал в Верхотурье, закончил училище при мужском монастыре. Там он учился три года. Была большая группа, многие не смогли, не выдержали. Если что-то не так сделаешь (повернулся, упал уголек из «кадилы») – батюшка благословляет, делаешь 100 поклонов.

Он сам, без всякого принуждения учился. После Верхотурья за хорошую учебу зачислили на второй курс в духовную семинарию Екатеринбургa. Там очень тяжело учиться. Когда служба, надо уметь служить на нескольких языках: древнерусском, славянском, греческом, немецком.

Сейчас он очень занят, завуч в воскресной школе, службы ведет с батюшкой. Ведет занятия, кто хочет креститься. Только зайдет домой, все звонки, звонки, он был консультантом. У Симеона – матушка Александра, два сына.

В 1937 году в церкви было общежитие, присылали сюда всех «раскулаченных», например, у кого был один поросенок, либо другие животные. В церкви жили дружно, работали на лесоповале. Когда построили бараки, они переехали из церкви. <...> Еще в церкви была столярная мастерская, делали гробы. У меня мама умерла в 1973 году, я заказывала там гроб. Когда зашла туда, подумала, как они могут здесь, ведь церковь не для этого. Потом эта «столярка» перешла в другое место.

Отец Фаины Баяновой участвовал в разрушении церкви, он сбрасывал колокола с церкви. Когда разрушали церковь – люди плакали. Старые люди говорили, что те, кто сбрасывает колокола, за грех этот долго не живут, могут болеть. Кто-то рассказывал, когда сбрасывали кресты, самый большой крест при падении воткнулся в землю и встал. Старые люди, глядя на это, сказали, что церковь будет жить. Кто именно рассказал, не помню.

Первые купола после восстановления церкви – это заслуга Голдича Ивана Ивановича. Священник был очень хороший, добрый (Иван Иванович умер, а брат его Михаил Иванович служит в поселке Черемухово. – *Авторы*). Купола были крашеные, вроде голубого цвета. От мороза краска

начала коробится и осыпаться. Сменили их при отце Владимире на позолоченные, долго прослужат.

Я была на открытии колоколов. Их поднимали краном. Стоял такой звон колоколов, люди от радости плакали. Великий, великий праздник. Семушка говорил, что было знамение прямо над церковью, как-будто свет был над ней.

Когда хотели восстанавливать церковь, женщины долго ходатайствовали. Ездили в Москву, чтобы открыть церковь. Ждали приема, спали на скамейках, чтоб на прием попасть, наверное к зам. Министру культуры. Женщины добились разрешения.

Было открытие первого и второго этажа. На втором этаже не было отопления, и штукатурка осыпалась из-за смены температуры. Сейчас идет ремонт второго этажа.

Батюшка Владимир и матушка Татьяна (Владимир Александрович и Татьяна Владимировна Душины) очень добрые, очень.

Надо молиться. Сама всегда молилась и утром, и вечером. Как кушать садились – молилась, сначала своими «детскими» словами, молитвами. Истина в молитве.

*Записала Ирина Смирнова
19.05.2011 в больнице
Североуральска.*

№ 3. Интервью с Еленой Александровной Лысенко, директором Североуральского краеведческого музея

А.Н. Словцов был директором Нижнетагильского музея, сам был из семьи священников, был репрессирован примерно в 1930–1938 годах. Был в Петропавловске, забрал все церковное имущество – иконы, дарохранительница и др. (имеется опись предметов). Этим спас все это имущество, но следы его затерялись. Из Верхотурья в 1929 году он увез мощи Симеона Праведного в Нижний Тагил (тогдашний окружной центр), спас их от уничтожения, записав фонд как

представляющие историческую ценность. Пять лет спустя Александру Николаевичу припомнят и это, осудив за «протаскивание антисоветских установок»¹⁵².

В 1990-е годы, до того как я работала в музее, к Светлане Ивановне Литосовой – заведующей музея, приходил рыбак и рассказывал, что в районе поселка Усть-Кальи под одной из скал, в глубоком омуте он видел колокол. Потом собрав группу из водолазов, исследовав эти места, они ничего не нашли.

Слепухин Алексей Викторович, директор турфирмы Екатеринбург с командой искателей и приключений ездили в 2009 году по этим местам, тоже для поисков, но тоже ничего не нашли.

Возможно, колокол, который видел рыбак, был не с нашего храма, а изготовлен на Походяшинском заводе, при котором была колоколенная фабрика. Скорее всего, он был утоплен при переправке водным путем с фабрики. По документам музея есть сведения – акт о передаче семи колоколов на переплавку.

В разговоре по телефону краевед Е.П. Мылов сообщил, что организация по изготовлению гробов в церкви называлась Гор. отдел коммунальных служб. Работали там в 1960–1970-е годы. Он же сообщил, что Шалупин Тихон Павлович был завхозом в коммунальном хозяйстве по изготовлению гробов в церкви. Он занимался похоронами и изготовлением гробов. Потом эту контору перенесли и в церкви начались беспорядки. Окна, двери оставались открытыми. Сожгли Походяшинский амбар в 1980-х годах, который находился на территории церкви.

В 1931 году в храме был клуб, примерно до 1939–1940 годов. Клуб был на втором этаже, он сам ходил с сестрой – их водила мама на представление кукольного театра, приехавшего на гастроли. На первом этаже была столовая, скорее всего относящаяся к клубу. В 1940-е годы в церкви было общежитие. Привезли молдован. Раскулаченных расселяли

¹⁵² Возрожденные святые. Верхотурье – Меркушино: Фотоальбом / Авт.-сост. В.И. Холостых, авт. Р.А. Печуркина, В.И. Байдин. – Екатеринбург: ИД «Лазурь»; Дизайн-студия «Шторм-Техно», 2007. – 168 с. с илл. С.68.

временно в церкви, до дальнейшего переселения. Какое-то время там жили и работали в СУБРе. Потом там размещался институт Гипроникель. В 1941–1942 годах – общежитие для эвакуированных. Есть акты о передаче церковного имущества клубу и использование помещения под клуб...

Беседы 17.05.2011, 23.05.2011 в музее, и 18.04.2012 по телефону записала Ирина Смирнова. Дополнительные материалы были получены от директора музея 21.02.2013 по электронной почте.

№ 4. Интервью с Борисом Михайловичем Золотаревым

Когда начал собирать сведения о Походяшине, была путаница, дата рождения была в документах разная, отчество разное. Даже сейчас много неясностей, не знают, где он похоронен. Такой человек не оставил даже портрета, о жене его не известно, о его личной жизни – полная темень. Некоторые говорят, что есть внебрачный сын, все это слухи, скорее всего.

С большим трудом установили дату рождения, дату смерти. Походяшин – выходец из Казанской губернии (дед там был), сам он родился где-то здесь.

Если искать сведения о нашей церкви, то надо искать в Перми, Тобольске, Санкт-Петербурге. Дитлов (краевед, журналист из города Североуральска. – *Авторы*) ездил за документами в Пермь. Дитлов говорил, что в церкви была роспись, которую расписывал итальянский зодчий. Из разряда мифов, легенд – была икона с изображением Екатерины. Еще легенда – церковь имеет пещеру, туннель с выходом. Казанцев, Дитлов, Колотовкин Геннадий собрались, зашли в пещеру, там сыро, темно, фонарь потух. С собой была бутылка водки, распили и вышли. Любая церковь обрастает мифами и легендами. В одной из пе-

щер скрывался Павел Баянов (Павел Геронтиевич Баянов был первым председателем Петропавловского Совета. В этом Совете было шесть человек. Потом их арестовали, повели в Надеждинск – современный Серов – и недалеко от рабочего поселка расстреляли в 1919 году. В Серове есть памятник членам совета, а в Североуральске есть улица П. Баянова – авторы)¹⁵³.

Дитлов увлекался церковью, он много рассказывал про нее. Когда он заболел, и я начал серьезно увлекаться. У меня появилось много материала, хотел написать серию статей. Когда было готово страниц 50, ко мне пришел Н. Г. Литвинов (начиналась работа по восстановлению церкви) и говорит: «Мы готовим стенд материалов про церковь». А у меня уже были готовы статьи для газеты, так что используйте эти материалы для своих стендов. Потом возникла мысль «может написать книгу». Пошел в 1989 г. в типографию. Пospelов сказал, что нет бумаги для тиража, но могу предложить человека, у которого есть бумага, это Литвинов – он работал начальником снабжения в СШУ № 6 (шахто-строительное управление треста «Бокситстрой»). Встретившись с Литвиновым, он сказал: «Я тебе дам бумагу, но при одном условии, поставь мою фамилию в авторстве». Я сначала был возмущен, долго отказывался. Пospelов поддержал Литвинова: «Не буду печатать, пока не поставишь фамилию Литвинова. Согласился, чтоб материал не пропал. Издали на свой счет, заплатили пополам с Литвиновым на издание брошюры. А так он ни одной строчки не писал.

Иван Сергеевич Олифир, как и Н. Г. Литвинов, ходил по предприятиям, чтоб помогли восстановить церковь. Он также занимался распространением этой брошюры.

*Беседу, состоявшуюся 22.05.2011
на дому и 07.03.2013 по телефону,
записала Ирина Смирнова.*

¹⁵³ Эту информацию предоставил Б. М. Золотарев в разговоре по телефону 07.03.2013 г.

№5. Интервью с Аллой Алексеевной Цыпушкиной, (Бражникова) в девичестве Зыкиной

Когда мне было 17 с половиной лет я вышла замуж – 29.01.1955 за Бражникова Николая Степановича. Свекровь – Бражникова Агриппина Ивановна, 1903 года рождения, рассказывала, что в 1930 году их выслали с Кубани (Темрюкский район, станица Тимошевская) – раскулачили за то, что они были «богатые», были зажиточные, имели большое хозяйство. Они приехали с мужем и тремя детьми. Разместили всех в церкви, сколько их было не знаю, спали на полу, вповалку. После того, как их разместили в церкви, думаю, жили они там примерно неделю, потом их увезли в поселок Баяновка. Там их разместили как попало – холод, голод, нищета (ехали в теплушках). В Баяновке умерли от голода муж и двое детей – (Иван и Константин). Всех сваливали в яму. Позже, Агриппина по рубашке догадалась, что мужа съели другие люди, кто именно, не известно, голодные были. Это чисто ее догадки, точных утверждений нет. А вот Николай, третий сын, ему было тогда два годика, остался жив. Агриппина работала в лесу – рубила сучья, сплавляла по реке. Она и падала в холодную, ледяную воду, и тонула, но дожила до 85 лет, умерла, примерно в 1987 году. Уходя на работу, накрывала ребенка марлей, думала, что придет с работы, а он будет уже мертвый. Но он выжил, а в 17 лет заболел туберкулезом.

Агриппина вышла замуж за мастера на лесозаготовке Нестерова Андрея Никитича, чтобы спасти оставшегося ребенка. Но он пил, бил – разошлись. Пока они жили вместе, Коля ночевал на сеновале, вынесет ему Агриппина кусок хлеба, с этим и шел на работу. Работал он в центральных ремонтно-механических мастерских мастером ОТК.

После войны в церкви был продуктовый склад, в 1945–1946 годах базиром (заведующим базой. – *Авторы*) был Зыкин Михаил Васильевич, мой дядя.

В церкви постоянно что-то было. Сначала высланные. Склад, потом лесопилка, шли какие-то работы из дерева. Лазили дети. Тогда мы не обращали внимания на церковь, а свекровь была верующая. Она лечила дома людей молитвами, заговаривала детскую грыжу. Все благодарили, денег никогда

не брала. Никогда ни с кем не ругалась. Даже сейчас, придя к ней на могилку, можно увидеть, что кто-то был у нее.

Рядом с церковью был «Поповский дом» (там жил батюшка), потом там была парикмахерская – мужская и женская, в 1954–1955 годах в приходской школе.

У меня родители – атеисты. В 1988-м мы все – еще атеисты, а сейчас обращаемся к Богу. Покрестилась, как только открылась церковь в Североуральске. Дома никому не сказала, пришла, накрыла стол.

Бражникова Лариса Николаевна – моя дочь, была замужем за химиком-исследователем Бальчуговым Андреем Александровичем. Его отец Бальчугов Александр Дмитриевич – бывший директор историко-краеведческого музея г. Свердловска, приезжал к нам, примерно в 1980–1982 годах и интересовался, почему церковь в таком состоянии. Поддерживал связь с заведомом культуры – Горовой Галиной. Они вели беседы, работы по восстановлению церкви, интересовался состоянием нашей церкви.

*Беседу, состоявшуюся 22.05.2011 на дому,
записала Ирина Смирнова.*

№ 6. Интервью с Ольгой Григорьевной Дутчак

В советское время, когда у нас в Североуральске церковь была разрушена, люди ездили в город Карпинск. Все проходило тайно: крестили и венчались, но никому не говорили.

Я помню разрушенную церковь, мы в детстве туда бегали. Лазили на крышу по гнилым ступенькам, пока я однажды не сорвалась и чуть не упала. Чудом наткнулась ногой в торчавший большой гвоздь. Ребята цепочкой, держась за руки друг друга, подняли меня. После этого случая на крышу я больше не лазила. А вообще были случаи, когда дети, играя на крыше, срывались и падали.

*Беседу, состоявшуюся 18.05.2011 в ППК
(пункт переливания крови), записала Ирина Смирнова.*

№7. Интервью с Татьяной Леонидовной Миндияровой

Когда мы были маленькими детьми, лет девять-десять, мы часто бегали в разрушенную церковь. Родители, конечно же, не знали, что мы ходили в церковь. Церковь никто не охранял, никого там не было, было заброшенное здание, никому не нужное, поэтому туда зайти мог кто угодно. Под церковью была пещера, сейчас ее, по-моему, заколотили, после того, как там пропали двое детей, которые были с собакой. Мы видели только вход, но вглубь не ходили. Много «баек» ходило про эту пещеру. Рассказывали всякие «страшилки», про «гроб на колесиках», «про летающую красную перчатку», обычные детские «страшилки», суть их уже не помню.

Мы поднимались наверх, все было голое; снизу, если смотреть вверх, были видны доски между первым и вторым этажом, пол был провален, были дыры. Впечатление как дом после бомбежки. Церковь была полностью разрушена.

Хорошо помню узкую-узкую лестницу между вторым и третьим этажом слева, в стене маленькое окошко. Было интересно, поднимались наверх, на крышу. Это было как проявление смелости друг перед дружкой. Сейчас понимаешь, что это очень опасно.

В самой церкви особо лазить негде было, все сломано, все выломано. Стояли только стены и часть крыши. Она до сих пор, в разрушенном состоянии стоит перед глазами.

Моя мама говорила, что когда она была комсомолкой, даже близко нельзя подходить к церкви. Она жила во Владикавказе – выставляли комсомольские посты, никого близко не подпускали, иначе – исключение из комсомола, из партии. Крестили детей втихушку, обычно бабушки, чтоб никто не узнал.

*Беседу, состоявшуюся 15.05.2011
на дому, записала Ирина Смирнова.*

№8. Интервью с Александром Валентиновичем Башковым

Храм до 1970-х годов более-менее стоял, потом начали громить. Были мастерские на первом этаже. Даже делали гробы, как делали – видел сам, примерно в 1968 году. Пацанами бегали в церковь, нам было лет 12–14. Это было при коммунистах. Даже в алтаре был туалет. А.В. Башков рассказал, со слов Евгения Павловича Мылова, что в 1925–1929 годах был священник, Сергей Николаевич Ежов, который увлекался фотографией. У него было очень много фотографий с церковью, но при пожаре дома все фотографии сгорели, очень жаль.

Когда устанавливали колокола, они находились наверху, под «козырьком проемов» – проемы колокольни установили при восстановлении. Пономарь Симеон предложил поменять положение колоколов, расположив их так, чтобы легче было обслуживать: чистка, ремонт – если понадобится.

Переделка, переустановка колоколов произошла в 2008 году. Звонить стало удобнее. Они сами поправляли колокола с диаконом Симеоном. Чтобы все это поменять, дедушка (Осипов Альберт Семенович) и бабушка (Осипова Мария Исаковна) Симеона помогли материально.

*Беседы, состоявшиеся 18, 21, 24.05.2011,
записала Ирина Смирнова.*

№ 9. Интервью с Владимиром Александровичем Душиным, священником церкви Святых апостолов Петра и Павла в Североуральске

Средства на строительство второго этажа – собрали с прихожан. Галерея деревянная – ее изготовил СУБР. Купола, кресты – полностью СУБР. Крышу перекрыли тоже СУБР. Ремонт купольной части, перекрытия – СУБР. Ремонтные работы на втором этаже ведутся примерно с 2000 года. За-

тем было затишье, несколько лет стояло. В 2009 году, после собрания, на котором решили восстанавливать второй этаж, строительство вновь возобновилось. Работы предстоит еще много. Стены подготовлены к окраске, нужна краска. Когда покрасят, останется роспись, надо облагораживать внутри.

На первом этаже – новый иконостас. В 1999–2000 году сделали купель для крещения, с полным погружением для взрослых.

Три храма Походяшина действуют, но ведутся работы по восстановлению.

Раньше, когда церковь стояла разрушенная в Североуральске, кто имел желание – ездил в Карпинск, церковь «Казанской Божьей Матери». Пасху праздновали дома, красили яйца, пекли пасху.

В Серове (Надеждинске. – *Авторы*) в 1920–1930 годах взорвали храм. Говорят, что он был очень красив.

Рядом с церковью, за оградой находятся могилы священников. Хотелось бы поставить крест, но точного места не известно. Может знает краевед Мылов Евгений Павлович.

Информация о нашем храме имеется в городе Верхотурье в мужском монастыре. Еще есть ценные сведения в Санкт-Петербурге. Чтобы переснять одну фотографию стоит 1000 рублей, и заявку надо делать за два месяца. Очень хотелось бы воспроизвести, опираясь на эти фотографии. Еще хотели бы написать книгу «История нашего храма».

*Беседу, состоявшуюся 15.05.2011
в церкви, записала Ирина Смирнова.*

№10. Интервью с Александрой Васильевной Рябовой

Жила в городе Волчанске. Мы ездили много лет в церковь города Карпинска – с 1978 года. Если служба вечерняя, мы оставались ночевать на территории храма (часовни) в двухэтажном доме. Все спали на полу, стелили матрацы. Мо-

лились, вычитывали все каноны (к Святому причащению). В то время было запрещено, но мы все равно ездили. Ездило много, человек по 12–15. Домашние были не очень довольны, когда я уезжала, были против. Отец настраивал сына. Но я как ездила, так и буду ездить, все домашние дела успевала. Сначала были возмущены, но потом смирились. На работе (работала в общежитие кубовщицей – убирала кухни. – *Авторы*) не очень обращали внимание, бывало, когда придут домой ко мне, спросят: «Что за дела?» Я отвечала: «Я молюсь».

В Североуральск приехали в 1980 году, отсюда тоже ездили в Карпинск по большим праздникам – на Рождество, Крещение, Великий Пост, Пасху. Пасху праздновали на ночной службе, с вечера уезжали, домой приезжали на следующий день. Народу было много, стоять негде. В церкви было и причастие, и крещение, и венчание, и соборование (соборуются в Великий пост для здоровья). Сама я венчалась в церкви Карпинска «Казанской Божьей матери» в 1981 году. Люди были из Североуральска, поселка Черемухово, Волчанска, Карпинска, Краснотурьинска. Там служил отец Василий. В Серове была своя церковь «Казанской Пресвятой Богородицы». Она и сейчас там стоит. Служил там отец Лука, лет 20.

Дома были иконы. Вначале обращали внимание, возмущались: «Что наставила?» «Как стояло, так и будет. Я командир сама себе» – ставила быстро на свое место. Потом перестали обращать внимание.

В Карпинск перестали ездить, когда в поселке Калья купили свой дом, отстроили как храм – в 1987 году. Сейчас дом стоит, но перешли в другое место в 1991 году служат до сих пор.

До того, как начали восстанавливать церковь, молиться в разрушенный храм никто не ходил. Церковь была полностью разрушена, в очень плохом состоянии – внутри все разбито. Когда восстанавливали, я помню Рощектаеву Галину Сергеевну и много других (очень многих уже нет в живых). Кто восстанавливал храм, все фамилии, в том числе и моя, вписаны в книгу «Петра и Павла». Народу приходило человек по 15–30 каждый день. Начали восстанавливать в

1987 году – завозить трубы. Очень большая заслуга в ремонте церкви Голдича Ивана Ивановича, полностью разрушенный храм взял на себя. Служил священником лет пять полностью, потом уехал на Украину, точно не знаю. Его брат Голдич Михаил Иванович живет в поселке Черемухово, там служит, может он знает.

В 1989 году открыли первый этаж – Казанской Божьей Матери. Мелхиседек (Владыка) по Свердловской области приезжал на открытие. Очень был доволен, как храм отремонтировали. Было бедновато, икон сначала было мало:

1. «Казанская» икона;
2. «Всех скорбящих радости»;
3. «Нерукотворный образ Господа нашего Иисуса Христа»;
4. «Симеон Праведный»;
5. «Тихвенская Богородица»;
6. «Иоанн Креститель»;
7. Старинная икона «Богоматерь Владимирская» (под стеклом) – кто-то видно принес;
8. «Пантелеймон исцелитель» – большая икона в рамке;
9. «Святая равноапостольная княгиня Ольга»;
- 10 «Серафим Саровский» – большая икона;
- 11 «Николай Угодник (Чудотворец)» – старинная, большая;
- 12 «Архангел Михаил-архистратиг» – большая икона;
- 13 «Петра и Павла» – тоже большая икона.

Когда храм разрушали, люди брали иконы домой. Голдич Иван Иванович, наверное, знал, откуда иконы появились в церкви. Эти иконы переделывали, делали новые рамочки, немного восстановили, где под стекло сделали.

Сейчас в храме служит диакон Симеон. Его благословил Викентий (Владыка) в Свердловской епархии, который живет в Екатеринбурге. Он постоянно ездит в Верхотурье, руководит всеми храмами. Служит Викентий примерно 11 лет.

Сейчас много народу ходит в церковь. 21–22 мая будет перенесение мощей Николая святителя. 20 мая 2011 придет старица Матрона (Святая) Московская (Имеется в виду

привоз ее мощей в Североуральск. – *Авторы*). Она с рождения была слепенькая, удостоилась Бога – пошла в святые, прожила в молитве и посте. Привезут частицу мощей в «ковчежек» (ящичек). Все в этот «ковчежек» будут прикладываться губами и лбом. Привезут на несколько дней, затем увезут. Объедут по Свердловской области все храмы.

Раньше я ходила в церковь по силе возможности постоянно – по 2010 год; были сильные, здоровые, сейчас хожу пореже, устаю. Три года пела на крыльцах (то есть на клиросе, где во время богослужения находятся певчие и чтецы. – *Авторы*). У меня здесь, в Североуральске две сестры, ходят ко мне. Одна я не бываю, все время кто-нибудь приходит. Соседи хорошие, за мной смотрят.

*Беседу, состоявшуюся 17.05.2011 на дому,
записала Ирина Смирнова.*

№11. Интервью с Галиной Сергеевной Рощектаевой

В 1989 году начали ремонт церкви. Была полная разруха, отскабливали лопатой. А работали голыми руками, повезет, если дадут перчатки. Ничего не давали, не было эскизов. Штукатурка неровная, мазали, кто как умел, руками, в основном пожилые люди. Когда штукатурили, садились на пол, Зинаида Васильевна порой просит: «Галина, вытащи меня». Мусор выносили на носилках. Работали в церкви, восстанавливали – никто не платил. Получив первую пенсию, все вложили в строительство церкви. Праздновать начали после того, как сдали первый этаж.

Сейчас, слава Богу, ходят в церковь и молодые.

Когда Мелхиседек – старший по церквям, приехал из Нижнего Тагила, увидел в каком состоянии была церковь, обратился к Ивану Ивановичу:

– Ты берешься за эту церковь?

– Да.

– А я бы не взялся.

Церковь восстанавливали благодаря Ивану Ивановичу Голдичу – первому священнику после восстановления и Валентине Ефимовне. За Ивана Ивановича молюсь каждый день. Он же и отопление провел, и ограду сделал. Так же молюсь и за брата Ивана Ивановича – Михаила Ивановича Голдича, он работал сторожем и учился на священника. Утром придем, а Михаил Иванович все побелит и приберет, сейчас он служит в поселке Черемухово священником. Молюсь за Зинаиду Васильевну Лагуну – она была бригадиром на стройке и за Валентину Николаевну Линкевич (ее уже нет в живых).

На втором этаже, где сейчас идут ремонтные работы, с южной стороны под дверями, замурована бутылка с именами указанных работников, строителями, руководителями, кто восстанавливал церковь. Писала Валентина Линкевич. С наружной стороны ее не найти, только если будут перебирать кладку.

Как праздновали Пасху? Только по домам. Мы встречали – всегда стряпали, христосовались. В детстве (деревне Михалёво Алапаевского района Свердловской области. – *Авторы*) катали яйца с горки. Выставим яйца и с горки катнем, если мое яйцо подкатилось и стукнулось о другое, то я и забираю его яйцо.

Красили яйца луковой шелухой. Чтобы яйца были красивые, мазали топленным маслом букву «Х» и букву «В», спускали в шелуху луковую и варили. Когда яйца сварятся, то буквы будут желтые, а сами яйца коричневые. Еще, чтобы вывести рисунок, обтягивали яйца резинкой, тряпочками. Сколько резинок оденешь на яйцо, столько и будет полосок.

Дома была бабушкина икона «Спаситель Мира», вытасченная из рамки. Хранила, возила все время в деревянном сундуке. Всю жизнь там держала, выкинуть нельзя. Когда же повесила ее в угол, и к мужу пришли гости, спросили: «Как же разрешил повесить икону»? На что муж ответил: «Я не имею права запретить».

Живу и благодарю Господа Бога. Всему миру благодарна, какие люди хорошие. Вот сегодня, пришли в гости, поставили самовар. Не обижаюсь ни на кого: ни на государство, ни на власть. Не будь сам плох – поможет Бог! Надо всем помогать. Сама ходить не могу, но хочется помочь, чем могу. Староста в церкви Владимир Николаевич говорит, что поведем тебя на открытие второго этажа. Благодарю за все Господа, что хожу сама, за пенсию, что люди не забывают, на день рождения много ко мне приходят со своим угощением. Живу и за всех молюсь. Мечта – сходить в баню, намыться, попариться и пойти в церковь, поговорить мысленно с Господом Богом.

*Беседу, состоявшуюся 09.03.2011
на дому записала Ирина Смирнова.*

**№12. Интервью с Семеном Александровичем
Шестаковым, дьяконом церкви
Св. апостолов Петра
и Павла в Североуральске**

При храме действует церковно-приходская школа, она действует лет 10-15. Постепенно появилась библиотека. Есть классы и для детей, и для взрослых. Собираются один раз в неделю, сначала был один предмет, сегодня дети изучают четыре предмета.

Готовимся запустить школу II ступени, увеличится количество предметов. Если захотят, смогут поступить в семинарию.

Раньше силами детей делали постановки на Рождество, на Пасху. Сначала дети выстраивались, читали стихи. Постепенно все развивалось, стали делать театрализованные представления. Музыкальная школа (ведет занятия Наталья Сергеевна Лиманская. – *Авторы*) стала привлекать ребят к участию в празднованиях.

Народу становилось все больше, на задних рядах было плохо видно, поэтому решили выйти на ДК «Современник». Городская администрация, Управление культуры сначала с осторожностью приняли это предложение. Первое представление было на Рождество в 2011 году.

Артисты – воспитанники школы и прихожане. С Божьей помощью получилось даже лучше, чем мы надеялись. На сегодняшний день идут восстановительные работы на втором этаже – благодаря жителям нашего города, все на их средства.

Народу в церковь ходит очень много, особенно по большим праздникам, еще лет 12 назад было меньше. Если раньше на Рождество, Пасху было много простого народу, то сейчас стало больше постоянных прихожан.

Перед крещением проводится трехмесячный курс подготовки – это тоже сказывается на сознательном участии в жизни церкви. Не все, конечно, после этих бесед становятся постоянными прихожанами, но «зерно сеется». Беседы проводят катехизаторы (преподаватели).

Иконы, которые находятся в храме, заказываются, некоторые жертвуют люди.

Сегодня на приходе имеется настоятель – иерей Владимир Душин, второй священник иерей Евгений Мачулин (служит в поселке Калья), диакон Симеон.

Приходская жизнь развивается, течет, идет своим чередом. Если сравнивать церковь лет десять назад в убранстве, в самих людях – изменения, конечно, есть. Люди приходят по разным случаям, кто-то с радостью, кого-то горе приводит в церковь. Часто бывает, что идут в храм в последнюю очередь. Помогаем, общаемся. Человек, когда заходит в храм, это уже хорошо.

*Беседу, состоявшуюся 02.06.2011
во дворе церкви, записала
Ирина Смирнова.*

№ 13. Интервью с Владимиром Михайловичем Колыгиным

В Североуральске с 1971 года. С Голдичем Иваном Ивановичем познакомился в самом начале 1990 годов, когда тот пришел к нему на работу, в Кальинскую шахту, где Владимир Михайлович работал художником 36 лет и попросил нарисовать икону для алтаря. Первая икона изображает сюжет, где Иисус Христос спускается с Голгофы. На второй иконе изображено много святых. Затем рисовал в частном порядке. Есть иконы в часовне поселка Калья. Еще реставрировал иконы. В 2009 году реставрировал икону Тихвинской Божьей матери.

Иван Иванович сделал благое дело. Начать восстановление – очень сложный процесс. Храм был в ужасном состоянии.

Ссылаясь на слова начальника шахты Неустроева, говорил про Голдича И.И., что он деятельный, без такой энергии не протолкнуть такую работу.

Сегодня икон много, но когда заходишь в храм, слева на 1-ом этаже, в простенке между окон – ценная икона с изображением Серафима Соровского. Икона очень ценная, по характеру письма понял, что делал ее мастер.

(Владимир Михайлович – автор Летописи, выдержки из которой приводятся ниже. – *Авторы*).

«Я уже сказал, что места заповедные и еще раз воочию убедился, как умели русские зодчие выбирать места под строительство храмов. Это же самое можно сказать и о г. Североуральске. Храм Петра и Павла, названных в честь учеников Иисуса Христа. Место великолепное. Но познакомился я с храмом, когда там была мастерская по изготовлению гробов в 1971 году.

Но вот начало 90-х годов прошлого столетия, россияне возвращаются в лоно православной церкви. Не может быть такого, что весь мир помнит о Христе, а СССР – нет. Очередной зигзаг истории нашего многострадального государства.

В начале 1990-х ко мне в мастерскую пришел Иван Иванович Голдич – настоятель храма Петра и Павла г. Североуральска. Он обратился ко мне, чтобы я написал икону для перво-

го этажа алтарной части храма. Потом я написал икону и для второго этажа. Обе иконы были освящены Мелхисидеком.

Обращались ко мне и жители пос. Калья, для их часовни я написал три иконы и спроектировал купол. Поступали заказы и от частных лиц, они также успешно прошли обряд освящения. Летом 2009 года ко мне обратились прихожане пос. Калья с просьбой отреставрировать икону Тихвинской божьей матери размером 120 x 80 см. По многим прикидам, она была написана в начале XIX века. Об этом говорит грунт и письмо самого мастера, который создал эту икону. Она была в ужасном состоянии, но было видно, что создавалась по всем правилам иконописного искусства. Ее ужасное состояние объясняется тем, что она прошла сталинский ГУЛАГ и служила столешницей для нарезки хлеба в лагерях г. Североуральска».

*Беседу, состоявшуюся 05.08.2011 на дому,
записала Ирина Смирнова.*

№14. Интервью с Анатолием Семеновичем и Ириной Ивановной Сабировыми

Родился в г. Североуральске. В доме, где он родился, из окна видна церковь. Пишет в газету «Наше слово». Со слов Ирины Ивановны, в 1978 году сгорела маковка (купол). Она позвонила в пожарную охрану, когда загорелся купол, но никто не отреагировал.

(Анатолий Семенович Сабиров – внештатный корреспондент газеты «Наше слово». Особого интереса заслуживает дневник, который он вел еще в школьные годы. Далее – фрагменты из его дневника. – *Авторы.*)

«Камни, кажется, собраны, или Наш храм глазами школьника, год 1961»

... Из пещеры (здесь: помещения под церковью. – *Авторы*) я вылез заляпанный до глаз, как и все ребята. Подкре-

пившись дома, решил обследовать нашу Церковь. Вы опять скажете, что вот, живет недалеко и ни разу не «лазил» по ней? А что толку «лазить» без надобности? Притом, про нее наплетено столько небылиц, что и лезть боязно. Итак, подхожу к Церкви. Она белая, но облупленная. Три ряда узорчатых окон без стекол и рам. И лишь в башенках сохранились узкие рамочки со стеклами кое-где. Ажурная «лепнина» из кирпича до сих пор сохраняет свою привлекательность. Главный вход с железными дверями закрыт на ржавые замки. Во дворе недавно, говорят, откопали прах попёнка. А вход сбоку, с южной стороны. Поднялся по полусогнутой арке из кирпича (свод входа) и очутился в большой сводчатой комнате с прогнившими половыми досками. Стены были испещрены надписями, сердцами, пронзёнными стрелами. В толстых стенах имелись углубления, где, наверное, ставили свечи, так как все прокопчено.

Я представил себе этот зал сто лет назад: все свежесвежело, горят свечи, толпа вздыхает, молится, поп в рясе, кадящий диакон... Сбоку у стены был вход, круто заворачивающий вправо. Он был очень узкий. Я выглянул в маленькое окошко в стене и увидел заваленный бревнами и досками двор. Второй этаж храма тоже в надписях: «Умрем за пиво», «Вот, что меня успокоит» – могила, змея, извивающаяся по кресту.

Выше шла шаткая лесенка, и скоро хода не стало: она была сломана, но я увидел высоко уходящую вверх башню с толстыми лестницами. Из одного отсека комната переходила в другой, к башенкам с прямой крышей. В ней было отверстие, но мне не удалось за него уцепиться и подтянуться. Я стал спускаться вниз и вдруг заметил рельс, служащий опорой. Вглядевшись, с удивлением прочитал на рельсе: «1930 г. IX. Надеждинский завод». Значит что-то тут ремонтировали! Снова поднявшись, увидел около окна торчащие гвозди и прогнившее отверстие следующего яруса, я нашел длинную доску и по ней вскарабкался. Ура! Путь открыт! Отсюда я попал на крышу и пошел по ней к башенкам, решив посидеть там как царь, но, увы, они оказались сквозными. Путь вверх к куполу шел по лесенкам с очень толстыми досками, порос-

шими мхом. Кругом дул ветер, царил хаос. Но на самую маковку лестницы не было, а ведь раньше ребята даже стояли бесстрашно на ней, как игрушечные снизу. Я же был и этим доволен: город лежал внизу совсем маленький, отличный вид был на горы, а также на строящийся бетонный канал и новенький мост. А старый, деревянный, через Колонгу, был засыпан.

Спустился я в приподнятом духе и пошел домой, забрался с альбомом на крышу и сделал рисунок церкви (который, увы, не сохранился).

P.S. Хорошо помню, как горел главный купол. Он же был деревянный, обшитый железом и совсем не такой формы как нынешний западный шпиль, а более гармоничный, поприместей. Это было в 1977 или на год позже, в марте, в ясный солнечный день, в полдень. Пламя почти не было видно по причине яркого дня, поэтому, наверное, почти никто из горожан этого не заметил.

*Беседы, состоявшиеся 07 и 12.09.2011
на дому, записала Ирина Смирнова.*

№ 15. Интервью с Натальей Сергеевной Лиманской

Церковный хор был создан бывшим директором Североуральской детской школы искусств, Алексеевой Клавдией Васильевной, в начале 1990-х годов. Хор состоял из педагогов школы. Я пою в этом хоре с 1996 года.

А 26 апреля 1998 года в ДК «Современник» состоялся концерт духовной музыки. Эту программу с участием церковного хора составила Лариса Быкова (специалист ДК «Современник»).

С приездом в город отца Владимира (Душин) и матушки Татьяны детские утренники на Пасху и Рождество проводились в воскресной школе. Учащихся было немного, зрителями были родители детей и прихожане (поначалу их было всего 20–30 человек).

С 2000 года я стала преподавать в воскресной школе предмет «Церковное пение». И с этого времени утренники

стали проводиться в храме. С каждым разом зрителей становилось все больше.

С этого времени два раза в год – на Рождество и Пасху учащиеся воскресной школы выступали в храме – это были и музыкально-литературные композиции, и инсценировки.

В репертуар хоровых коллективов всегда включаю духовную музыку разных эпох (и русскую, и зарубежную). Моя цель – не воцерковление детей, а знакомство их с культурным наследием. Мы прикасаемся к искусству. И если в результате этого соприкосновения и знакомства человек придет к Богу – это чудесно, но это не является задачей обучения в светском образовательном учреждении.

Итак, все началось с включения духовной музыки в репертуар хоров. В 2004 году с вокальным ансамблем старших классов мы решили принять участие в фестивале хоровых коллективов церковно-приходских школ в честь Святой великомученицы Екатерины. Честно признавшись, что являемся светским коллективом, отправились в Екатеринбург. Мы не только открывали в том году гала-концерт фестиваля в зале филармонии, но и были удостоены чести петь в архиерейской литургии в Храме на Крови.

Мы были участниками четырех фестивалей (2004–2007). Состав ансамбля менялся (это всегда были учащиеся старших классов, с малышами такая поездка утомительна, плюс особенности акустики храма, которую могут озвучить взрослые дети). И каждый раз участвовали в Литургиях и гала-концертах (ДК железнодорожников).

Перед поездкой в Екатеринбург всегда проходила «генеральная репетиция» – с выученной для фестиваля программой дети участвовали в литургии в нашем храме. Постепенно учащиеся ДШИ стали участвовать и во всех утренниках совместно с учащимися воскресной школы.

Для участия в праздниках приглашала только желающих (поначалу это было всего несколько человек) и обязательно с согласия родителей. С каждым разом желающих становилось все больше (на Рождество 2010 года участвовало 20 учеников ДШИ) – практически весь младший хор.

Детям очень нравится выступать. Тем более в храме, где царит особая атмосфера, где есть благодать. Во время подготовки к утренникам репетируем даже в субботу и воскресенье. Самое удивительное – приходят все! Репетиции к Рождеству проходили в зимние каникулы, несмотря на мороз, в свои каникулы, ребята приходили все, не пропуская. Даже одна девочка ездила из поселка Покровск-Уральский.

А однажды, на Рождество в 2010 году, сценарий, который составляла Лиманская Наталья Сергеевна, возникла проблема, где взять столько ролей, так как было много желающих участвовать. Конечно, нашли выход.

Как-то пришли на репетицию в храм, и до начала репетиции оставалось время, ребятам предложили помочь почистить подсвечники, на что они с удовольствием согласились. Даже выстроилась очередь.

А еще, заранее договорившись с диаконом Симеоном, пришли на одну из репетиций пораньше, и диакон Симеон познакомил детей с храмом и рассказал об иконах. Ребятам было интересно, задавали много вопросов.

На все праздники детям дарят подарки, а артисты всегда на память получали еще что-нибудь. Уже 1 сентября дети спрашивают: «А мы будем участвовать в Рождественском утреннике?»

На выступление своих детей, конечно же, приходят посмотреть их родители. После одного из утренников ко мне подошел папа одной девочки и сказал: «Спасибо вам! Когда бы мы еще пришли в храм?»

Выпускники воскресной школы, которые сейчас уже являются студентами и, приезжая на Рождественские каникулы, обязательно принимают участие в подготовке и проведении праздника.

В 2011 году участвовали и воскресная школа, и школа искусств, и центр психолого-педагогической помощи (ЦППП) – директор Лебедева Татьяна Семеновна. Хочется верить, что участие в таких праздниках сделают наших детей чуточку добрее, чище, откроет им другой мир...

*Беседу, состоявшуюся 25.09.2011 на дому,
записала Ирина Смирнова.*

Приложение II.

Таблица 1

Священнослужители, проходившие
служение в церкви Святых Апостолов Петра и Павла
в городе Североуральске после ее восстановления
с 1989 – 2011 гг.¹⁵⁴

Сан (в наст. время), фамилия, имя, отчество, год рождения	Время служения в храме, должность	Даты хиротонии в священный сан, место служения
Священник Иоанн (Иван) Иванович Голдич, 1950 - 2007	1989 – 1993, настоя- тель	Данных нет, после 1993 года не служил в Екате- ринбургской епархии, умер в 2007 г.
Протоиерей Александр Дмитриевич Железнов, 1946	29.01.1994– 14.10.1995, настоятель, 15.10.1995 – 04.01.1996, клирик	31.01.1971 – диакон, 10.07.1971 – священник, в наст. Время клирик прихода в честь Преобра- жения Господня г. Серов
Игорь Зеленский	1996 год, настоятель	Данных о хиротониях нет, 25.12.1996 извержен из священного сана
Священник Александр Серафимович Бельтюков, 1949	16.10.1996 – 24.12.1996, диакон, клирик 25.12.1996 – 02.11.1998, настоятель	16.10.1996 – диакон, 18.10.1996 – священник, в наст. время за штатом Екатеринбургской епархии
Священник Владимир Александрович Душин, 1963	03.11.1998 – по наст. время, настоятель	23.06.1998 – диакон, 21.07.1998 - священник

¹⁵⁴ Таблица 1 составлена на основании Справки № к-84 от 22 июня 2011 г. «О священнослужителях, проходивших служение в церкви Святых Апостолов Петра и Павла в г. Североуральске в 1989–2011 гг.», подготовленной сотрудниками архива Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви.

Священник Михаил Иванович Голдич, 1962	07.02.1993 – 01.01.1995, диакон, 29.05.2000 – 06.07.2000, диакон	07.02.1993 – диакон, 07.07.2000 – священник, в наст. время настоятель прихода в честь Воздви- жения Креста Господня п. Черемухово г. Северо- уральска
Священник Евгений Его- рович Мачулин, 1968	11.12.2001 – по наст. время, клирик	09.04.1996 – диакон, 01.06.1996 – священник
Священник Алексей (Алексей) Владимирович Елисеев, 1969	18.12.1999 – 16.02.2000, диакон 11.04.2000 – 05.01.2002, клирик	18.12.1999 – диакон, 16.02.2000 – священник, в наст. время настоятель прихода в честь Вознесе- ния Господня п. Полуночное г. Ивделя
Священник Владимир Леонидович Краснопе- ров, 1951	07.11.2003 – 04.12.2003, диакон	25.09.2003 – диакон, 13.03.2005 – священник, в наст. время настоятель прихода свт. Николая р.п. Гари
Священник Антоний (Антон) Александрович Епин, 1974	21.04.2005 – 24.08.2006, клирик	27.04.1995 – диакон, 28.04.1995 – священник, в наст. время за штатом Ека- теринбургской епархии
Диакон Константин Александрович Желез- нов, 1974	01.10.1997 – 23.12.1998, диакон 01.05.2003 – 03.10.2005, диакон	03.08.1997 – диакон, в наст. время запрещен в священнослужении
Диакон Михаил Вален- тинович Новиков, 1979– 2009	С 18.01.2005, диакон	09.01.2001 – диакон, умер 30.03.2009
Диакон Симеон (Семен) Александрович Шеста- ков, 1989	26.05.2011 – по наст. время	17.04.2011 – диакон

Таблица 2

Количество рождений и крещений новорожденных
в Североуральске за 2009-2012 годы¹⁵⁵

Годы	2009	2010	2011	2012
Число рождений	534	503	575	495
Число крещений	406	113	172	134
% крещеных по отношению к рожденным	76	23	30	27

Таблица 3

Количество смертей и отпеваний
в Североуральске за 2009–2012 годы

Годы	2009	2010	2011	2012
Число скончавшихся	818	867	780	820
Общее кол-во отпеваний	126	105	105	297
Кол-во очных отпеваний	47	57	55	130
Кол-во заочных отпеваний	79	48	50	167
% очных отпеваний к количеству умерших	5,8	6,8	7	16

Таблица 4

Количество бракосочетаний и венчаний
в Североуральске за 2009-2012 годы

Годы	2009	2010	2011	2012
Число бракосочетаний	392	259	425	399
Число венчаний	12	8	10	14
% венчаний по отношению к бракосочетаниям	3	3	2	3,5

¹⁵⁵ Таблицы составлены по данным актовых записей ЗАГСа г. Североуральска и метрической книги церкви Св. апостолов Петра и Павла.

Приложение III.

Стихотворения, посвященных церкви Святых апостолов Петра и Павла в Североуральске

Храм¹⁵⁶

*Храм усталый, как мудрый старик,
Вам откроет картины столетий.
Загляни в душу камня на миг,
И увидишь там тайну бессмертья.
Колоколен безгласен набат,
Осыпаются фрески и лики,
И лишь вороны тупо глядят
На погибель народных реликвий.
Почему люди часто молчат?
Не простит время этой измены.
И не дрогнет рука палача,
Когда рушит он древние стены.
Я от мира сего отрекусь,
Не хочу быть довольным и сытым!
Дайте мне моих предков огонь
Силу чести и меч для защиты!
И мой рог тогда всем протрубит:
Возродить наших предков творенья!
И бездушья угар победить,
Сохранить на века в поколениях!
И я верю, что время придет,
И пробудится совесть людская.
Снова Храм для людей оживет –
Эта вечность, которой нет края.*

¹⁵⁶ Родченко Ю. Храм//Правда Севера. № 148 от 11.12.1988 г. С. 2.

Не сломила усталость¹⁵⁷

Сколько сказано слов!
Кто – спасти, кто – на слом.
Всё словами осталось,
А её вознесло,
Не свело ремесло,
Не сломала усталость...

А. Потапов

Разграблен Храм¹⁵⁸

Разграблен храм. Колокола
В глубоких водах утопили,
И голос их давно забыли,
Да веру выжгли не дотла.
Пришла пора, зажётся свет
В пустых глазах высоких звонниц,
И на убогий наш червонец
Колокола отлил Цветмет.

И в ночь святого Рождества
Опять мы слышим звон небесный,
И в дом вселяется телесный
Союз души и естества.
Звони, звонарь! Буди, как встарь,
И люд, и гору Золотую,
Приемли душу молодую,
Все воскрешающий алтарь.

А. Потапов

¹⁵⁷ Потапов А. «Сколько сказано слов...». Цит. по: Чернышова Л. Не сломила усталость//Наше слово. № 83 от 10.07.1992 г. С. 4.

¹⁵⁸ Потапов А. «Разграблен храм...». Цит. по: Чернышова Л. Возвращение//Наше слово. № 8 от 17.01.1992 г. С. 1.

Просьба¹⁵⁹

Я бреду, будто странник в пустыне,
И надеюсь увидеть в дали
Благодатный оазис святыни
Для своей изможденной души.
В уголке том найду утешенье,
И в отрадной святой тишине
Преклонюсь перед Богом смиренно,
Исповедуюсь в тяжком грехе.
Как слепец, жил я долгие годы,
Атеистам поверив сполна.
А теперь не дает мне покоя
Непрощенная эта вина...
Помоги мне, Господь, разобраться!
Я к тебе обращаюсь с мольбой:
Уж не в силах в потемках скитаться
С неприкаянной грешной душой.
Дай молитву, которой бы смог я
Исцелить свой духовный недуг.
Чтобы прежняя скорбная доля
Оказалась в забвении вдруг...
Чтоб молитва, как свет, озарила,

Прояснив в православную суть.
Чтобы воля Твоя изменила
Мой доселе неправедный путь.
И тогда я с душой окрыленной
Сквозь любые преграды прорвусь.
И России другой – обновленной
В первый раз до земли поклонюсь!

А. Кравченко

¹⁵⁹ Кравченко А. Просьба//Наше слово. № 146 от 04.12.1996 г. С. 3;
АоАСго. Ф. 52. (Фонд Б.М. Золотарева). Оп. 1. Д. 9. Л. 155.

Список использованных источников и литературы

Неопубликованные источники

1. Акт от 12 и 13 июня 1930 года о передаче имущества петропавловской церкви, имеющего музейное значение, директору Тагильского музея А.Словцову. СКМ. Ф. С-Ум 6311.

2. Акт от 16 марта 1931 года о передаче непригодного инвентаря петропавловскому рабочему клубу для оборудования сцены. СКМ. Ф. С-Ум 6312.

3. Акт передачи имущества ликвидируемой церкви в с. Петропавловское Надеждинскому ГорФО на основании Постановления Облисполкома от 09.01.1931. СКМ. Ф. С-Ум 6314.

4. Акт передачи клубу имущества церкви (список в С-Ум 6312). Дата не указана, вероятно 1931 год. СКМ. Ф. С-Ум 6313.

5. Акт передачи металлов и колоколов Петропавловской церкви представителю Рудметторга 19.02.1931 года. СКМ. Ф. С-Ум 6322.

6. АоАСго. Ф. 52. (Б.М. Золотарева). Оп.1. Д. 9.

7. Личный архив автора Ф.1. Оп.1. Д.1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 ; Оп. 2. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8.

8. Опись икон Петропавловской церкви. СКМ. Ф. С-Ум 6318.

9. Опись инвентаря, преданного клубу для сцены. СКМ. Ф. С-Ум 6315.

10. Опись книг, переданных на хранение председателю сельсовета Погибелкину. СКМ. Ф. С-Ум 6316.

11. Опись ценностей Петропавловской церкви, передаваемых в Надеждинский ГорФО. СКМ. Ф. С-Ум 6317.

12. Письмо № 424 от 13.10.1930 года в Надеждинский горсовет от директора Тагильского музея А.Н. Словцова о

посещении с. Петропавловское и осмотре церкви, с выводами о возможности использования здания церкви. СКМ. Ф. С-Ум 6310.

13. Письмо от 28.04.1963 года № 179 о предоставлении списков памятников к исключению... СКМ. Ф. С-Ум 6302.

14. Письмо от 31.05.1963 года № 237 в обл. управление культуры. СКМ. Ф. С-Ум 6301.

15. Список священников Петропавловской церкви с 1807 по 1880 год с указанием архивных источников. СКМ. Ф. С-Ум 6325.

16. Список священников храма Петра и Павла с 1866 по 1915 годы. СКМ. Ф. С-Ум 6326.

17. Справка № к-84 от 22. 06. 2011 г. «О священнослужителях, проходивших служение в церкви Святых Апостолов Петра и Павла в г. Североуральске в 1989–2011 гг.», подготовленная сотрудниками архива, протоиереем Алексием Яковлевым. Текст на 2-х листах. Архив Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

18. Справка о рождаемости, бракосочетаний за период 2009–2012 гг., умерших за период 2006–2012 гг., подготовленная заведующей ЗАГСа г. Североуральска.

19. Телефонада № 15 с просьбой передать колокола петропавловской церкви агенту Рудметторга 16.02.1931 года. СКМ. Ф. С-Ум 6321.

20. ЦГИА. Описание заводских, фабричных и домовых строений, состоящих к 15 числа января 1821 года при Петропавловском заводе. ЦГИА Ф.37. Оп.16. Д.356. Копия – Североуральский краеведческий музей Ф. н/в. Д. 533.

Опубликованные источники

1. Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1900г. Екатеринбург, 1900. С.201, 310–311.

2. Бессонов М.С. История Северного Урала в лицах.

(1589-1917). Биографический справочник. Выпуск первый (А-Д). Екатеринбург, 2011.

3. Гаряев А. Н. Меры к поднятию успешности инородческой миссии на Севере Екатеринбургской епархии//ЕЕВ. Екатеринбург, 1910. Неофициальный отдел. №31. С. 656–659.

4. Житие священномученика Аркадия Боровского (Гаряева) /Сост. Г.А. Кротова, А.В. Печерин. – Екатеринбург: Б. и., 2007.

5. Кривошеков И.Я. Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии. – Пермь, 1910.

6. Отчет Екатеринбургского Комитета православного миссионерского общества за 1913 г.//ЕЕВ. Екатеринбург, 1914. Неофициальный отдел. №35. С.1–16.

7. Собрание Комитета Миссионерского общества//ЕЕВ. Екатеринбург, 1910. Неофициальный отдел. № 50. С. 1151–1152.

8. Усольцев Г.А. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии / Сост. Г.А. Усольцев. Екатеринбург: Типография Ф.К. Хомутова, 1902. - Екатеринбург, 1902.

9. Чупин Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Пермь, 1873.

Список литературы

1. Возрожденные святыни. Верхотурье – Меркушино: Фотоальбом/Авт.-сост. В.И. Холостых, авт. Р.А. Печуркина, В.И. Байдин – Екатеринбург: «Лазурь», Дизайн-студия «Шторм-Техно», 2007.

2. Главацкая Е.М. Православная колонизация и изменение религиозного ландшафта Урала в XVIII в.// Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2009. № 2 (23). С.101–109.

3. Золотарев Б.М., Литвинов Н.Г. Церковь Святых Петра и Павла /Золотарев Б.М., Литвинов Н.Г. – Североуральск, 1990.

4. Лавринов В. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001.

5. Перевалова Е.В. Атых-Микола-Торум (Милостивый бог Николай). Уральский исторический вестник. 2008. №4(21). С.119–130.

6. Путеводитель по памятным местам: посвящается 250-летию Североуральска. Североуральск, 2008. Составители: Центральная городская библиотека.

7. Соловьев А.П. Во имя апостолов /Соловьев А.П. – Екатеринбург, 2012.

8. Ходыка А.С. Храм Петра и Павла в г. Североуральске как памятник архитектуры XVIII века. – Североуральск, 2003.

Материалы периодической печати

1. Анисимов Л. Храму нужен хозяин, а идеологической работе – настоящая перестройка//Правда Севера. № 11 от 25.01.1989 г.

2. Анисимова Ю. Потомки скажут спасибо//Правда Севера. № 131 от 30.10.1988 г.

3. Баранник. Помощников нет//Правда Севера. № 58 от 13 мая 1988 г.

4. В ожидании реставрации: Из истории походяшинской церкви//Правда Севера. № 80 от 03.07.1971 г.

5. В ожидании реставрации: Узоров каменных плетеньев//Правда Севера. № 80 от 03.07.1971 г.

6. Гайчук В. Новый батюшка//Наше слово. № 23 от 23.02.1994 г.

7. Горева Г. Долги надо возвращать//Правда Севера. № 144 от 30.11.1990 г.

8. Она же; Колесникова З.А. Работу начали//Правда Севера. № 58 от 13.05.1988 г.

9. Городские вести: Из веков – на века//Правда Севера. № 152 от 20.12.1975 г. Цит. по: СГО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 9. Л. 191.

10. Гуляева О. Вернуть верующим//Правда Севера. № 148 от 11.12.1988 г.

11. Дитлов И.Ф. Петропавловская старина//Правда Севера. № 78 от 05.07.1969 г.
12. Дмитриева Л. Обновится каменное кружево//Правда Севера. № 44 от 10.04.1976 г.
13. Журавлева Е. Искать не легкий – правильный путь//Правда Севера. № 149 от 14.12.1988 г.
14. Зыков Г. У храма будет хозяин//Правда Севера. № 18 от 10.02.1989 г.
15. Кожевина И. И засияют купола храмов//За бокситы. № 68 от 29.08.2003 г.
16. Колесникова З. Зачем же тратить силы?//Правда Севера. № 149 от 14.12.1988 г.
17. Копылова В. Печальная судьба «Уральского барокко». (Название газеты, номер, точную дату и страницу установить не удалось) за январь 1970 г. Цит. По: АоАСго. Фонд 52. (Фонд Б.М. Золотарева). Оп. 1. Д. 9. Л. 193.
18. Костыгов И. Должен принадлежать народу//Правда Севера. № 148 от 11.12.1988 г.
19. Кравченко А. Просьба//Наше слово. № 146 от 04.12.1996 г. С. 3.
20. Кушниренко В. Не доходили руки//Правда Севера. № 132 от 31.10.1990 г.
21. Лазарев Е. Зависит от нас//Правда Севера. № 127 от 23.10.1986 г.
22. Литвинов Н. Вернуть людям // Правда Севера. № 36 от 23.03.1988 г.
23. Мылов Е. В вогульских вотчинах//Наше слово. № 102 от 25 августа 1997 г. Историко-краеведческий выпуск «Вагран» № 16.
24. Он же. Личные почетные граждане села.//Наше слово. Вагран от 26.11.2001 г. С. 4.
25. Он же. Часовня//Наше слово. № 129-130 от 27.10.1997 г. Историко-краеведческий выпуск «Вагран» № 18.
26. Олифир И. Горько и грустно//Правда Севера. № 58 от 13.05.1988 г.
27. Он же. Инициативы нет//Правда Севера. № 131 от 30.10.1988 г.

28. Он же. Пусть оживут колокола//Наше слово. № 8 от 18.01.1991 г.

29. Он же. Вложить душу//Правда Севера № 84 от 13.07.1988 г.

30. Печуркина Р. Дорога, ведущая к храму//Уральский рабочий от 16.07.1989 г. Цит. по: Фонд Б.М. Золотарева СГО. Фонд 52. № описи 1. Ед. хр. 9. Л. 174.

31. Потапов А. Здание претерпело изменения//Правда Севера. № 125 от 14.10.1990 г.

32. Пурышев В. Сохраним памятник старины//Правда Севера. № 2 от 04.01.1968 г.

33. Родченко Ю. Храм//Правда Севера. № 148 от 11.12.1988 г.

34. Сабиров А. Несказанного свет//Правда Севера. № 58 от 13.05.1988 г.

35. Смирнов В. Памятник должен жить//Правда Севера. № 126 от 19.10.1988 г.

36. Сысуев Ю. Восстановим!//Правда Севера. № 84 от 13.07.1988 г.

37. Он же. Петр-Павел наш край прославил//Вечерний город. № 58 от 20.09.2007 г. Богословский Урал. № 21 от 20.09.2007 г.

38. Он же. Сколько сказано слов!//Правда Севера. № 36 от 23 марта 1988 г.

39. Таболина Л. Пожар в церкви//Наше слово. № 13 от 30.01.1991 г.

40. Она же. Храм освятит архиепископ//Наше слово. № 77 от 28.06.1991 г.

41. Она же. Храм стал жилищем Бога//Наше слово. № 80 от 05.07.1991 г.

42. Только факты: Новый настоятель//Наше слово. № 131 от 27.10.1995 г.

43. Усачев Д. Безнадзорная старина//Уральский рабочий. (№ газеты установить не удалось) от 16.08.1983 г. Цит. по: Фонд Б.М. Золотарева СГО. Фонд 52. № описи 1. Ед. хр. 9. Л. 188.

44. Хромых Н. В пылу полемики//Правда Севера. № 149 от 14.12.1988 г.

45. Он же. Кому быть хозяином в храме//Правда Севера. № 123 от 12.10.1988 г.
46. Чернышова Л. Будем все мерять любовью//Наше слово. № 88 от 22.07.1992 г.
47. Она же. Возвращение//Наше слово. № 8 от 17.01.1992 г.
48. Она же. Дорога к храму//Наше слово. № 87 от 22.07.1991 г.
49. Она же. Не сломила усталость//Наше слово. № 83 от 10.07.1992 г.
50. Она же. По совести, без корысти//Наше слово. № 19 от 13.02.1991 г.
51. Шакиров В. Не делить надо храм, а спасать//Правда Севера. № 149 от 14.12.1988 г.
52. Шевела Г. Апостол Петр Апостол Павел//Наше слово. № 85 от 12.07.1995 г.
53. Она же. Познакомьтесь: Отец Евгений//Наше слово. № 146 от 04.12.1996 г.
54. Шемякина К. Памятник старины//Правда Севера. № 106 от 03.09.1983 г.
55. Ярославцева М. Не религия нужна, а знания!//Правда Севера. № 131 от 30.10.1988 г.

Материалы интернет ресурсов

1. Бессонов М.С. Новые факты из биографии Максима Походяшина. URL <http://www.verhoturie.com/?page=novye-fakty-iz-biografii-maxima-pohodjashina> (11.02.2013).
2. Бессонов М.С. Родословие верхотурского купца и заводчика М.М. Походяшина. URL http://uiro.narod.ru/articles/conference2001_04.htm (17.10.2012).
3. В Североуральске восстанавливается старинный Петро-Павловский «походяшинский» храм – памятник архитектуры. См.: URL: <http://www.orthodox-newspaper.ru/numbers/at41750> (Дата обращения 16.04.2011).

4. Завозова Т. Храм во имя святых Петра и Павла в моем городе. См.: URL: <http://www.blog.kp.ru/users/3726773/post133622399/> (16.04.2011).

5. История храма Петра и Павла города Североуральска. См.: URL: <http://www.hramhram.ucoz.ru/index/0-2> (16.04.2011).

6. Книга памяти Свердловской обл. URL <http://lists.memo.ru/d12/f83.htm> (16.02.2013)

7. Мылов Е.П. Забытые школы. Забытые имена. URL <http://Severouralsk.com/city/krau.html> – опубликовано 29.01.2010 г. (25.04.2013)

8. Переписная книга Верхотурского уезда. РГАДА.Ф.214.Оп.1.Д.1539. Л. 42 об.,57; URL http://census1710.narod.ru/perepis/214_1_1539.htm (11.02.2013)

9. Пермская духовная семинария. История. <http://ru.wikipedia.org>. (16.02.2013)

10. Петропавловский собор в Североуральске. См.: URL: <http://www.blogs.mail.ru/list/maksa55/IAAF59768A480F4E.html> (Дата обращения 16.04.2011)

11. Самошкина Л. Старейшему на Среднем Урале Нижнетагильскому Музею-заповеднику «Горнозаводской Урал» 165 лет! <http://uole-museum.ru/index>. (17.02.2013)

12. См. Бессонов М.С. Новые факты из биографии Максима Походяшина. URL <http://www.verhoturie.com> (17.10.2012).

13. Сысуев Ю. Походяшины. См.: URL: <http://www.Severouralsk.com/articles/kray/383-po.html>. (16.04.2011).

14. Шестаков И. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. В память исполнившегося в 1900 г. (1800-1900) 100-летия Пермской Духовной Семинарии. Издание Священника Иакова Шестакова. Пермь, 1900. С.21; URL <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003556824#?page=22> (16.02.2013)

Видеозаписи

1. Видеозапись выпуска тележурнала «Вагран» № 2 от 31.10.1997 г.

Список сокращений

1. АоАСго – Архивный отдел Администрации Североуральского городского округа.
2. ГАСО – Государственный архив Свердловской области.
3. ЛАА – личный архив автора.
4. ЛАБ – личный архив А.В. Башкова – жителя г. Североуральска.
5. ЛАЛ – личный архив Е.А. Лысенко – жительницы г. Североуральска.
6. СКМ и МСКМ – Муниципальный краеведческий музей г. Североуральска.
7. ЦГИА – Центральный государственный исторический архив.

Автор фото на обложке – Евгений Ожегов.

Ирина Смирнова, Елена Главацкая

Церковь Святых апостолов Петра и Павла в Североуральске: страницы истории храма

Научно-популярное издание

Редактор Е. С. Зашихин
Корректор Я. С. Тагильская
Оформление, верстка А. Ю. Матвеев
Ответственный за выпуск И. С. Малечко

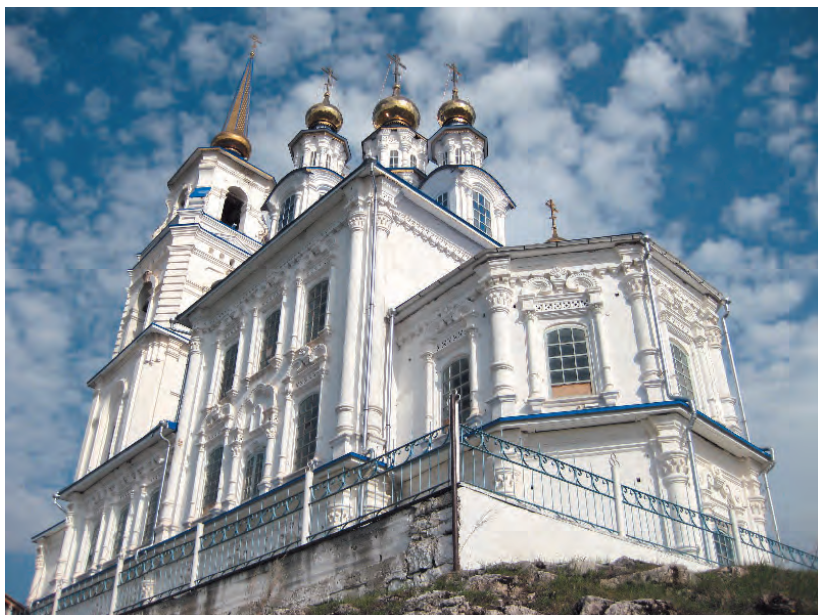
Подписано в печать 28.06.2013. Формат 60х90/16.
Печать офсетная. Тираж 200 экз. Заказ № .

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в типографии Издательско-полиграфического центра УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 350-56-64, 350-90-13
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru

Храм Святых апостолов Петра и Павла. 2012.
Фотограф Евгений Ожегов

Храм Святых апостолов Петра и Павла. 2009.
Фотограф Е. А. Лысенко. Место хранения – ЛАЛ

Храм Святых апостолов Петра и Павла. 1906–1909.
Фотограф не известен. Место хранения – МКМС, ЛАБ

Аркадий Васильевич Ганимедов (в центре) – священник в храме Святых апостолов Петра и Павла в 1896 –1906 гг. Фото начала XX в. Фотограф не известен. Место хранения – МКМС

Аркадий Николаевич Гаряев с учениками школы. 1908–1910 гг. Фотограф не известен. Место хранения – МКМС, ЛАБ

Священно- и церковнослужители Петропавловской церкви (слева направо) – Петр Гаврилович Селиванов – сторож; Симон Евгеньевич Ожегов – староста, Аркадий Николаевич Гаряев – священник; Сергей Николаевич Ежов – священник. 1908–1910 гг.
Фотограф не известен. Место хранения – ЛАБ

Икона с изображением священномученика Аркадия Гаряева, пресвитера Боровского. 2011. Иконописец – Владимир Витальевич Дубровин. Новоуральск

Святой священномученик
Аркадий Боровский.
Иконописный портрет из
Жития священномученика
Аркадия Боровского
(Гаряева). Не позднее 2007.
Автора и место хранения
установить не удалось

Икона преподобного Аркадия из поселка Ново-Талица. Иконописный
портрет из Жития священномученика Аркадия Боровского (Гаряева).
Не позднее 2007.
Автора и место хранения установить не удалось

Сергей Николаевич Ежов – священник храма. 1909 г.
Фотограф не известен. Место хранения – ЛАБ

Храм Святых апостолов Петра и Павла. 1960-е гг.
Фотограф не известен. Место хранения – ЛАБ

Храм Святых апостолов Петра и Павла. Дата снимка не известна.
Фотограф не известен. Место хранения – МКМС, ЛАБ

Мальчик на куполе храма Святых апостолов Петра и Павла. 1966–1967 гг. Фотограф не известен. Из домашнего архива жителя г. Североуральска Александра Калинка

Храм Святых апостолов Петра и Павла. 1980-е гг.
Фотограф А.П. Потапов. Место хранения – МКМС

Храм Святых апостолов Петра и Павла. 1980-е гг.
Фотограф А.П. Потапов. Место хранения – МКМС, ЛАБ

Храм Святых апостолов Петра и Павла. 1980-е гг.
Фотограф А.П. Потапов. Место хранения – МКМС, ЛАБ

Храм Святых апостолов Петра и Павла. 1980-е гг.
Фотограф А.П. Потапов. Место хранения – МКМС, ЛАБ

Храм Святых апостолов Петра и Павла. 1-й этаж церкви. 1980-е гг.
Фотограф Потапов А.П. Место хранения – МКМС, ЛАБ

Храм Святых апостолов Петра и Павла. 1980-е гг.
Фотограф А.П. Потапов. Место хранения – МКМС, ЛАБ

Храм Святых апостолов Петра и Павла. 2-й этаж церкви. 1980-е гг.
Фотограф А.П. Потапов. Место хранения – МКМС, ЛАБ

Иван Иванович Голдич. 1980-е гг. Фотограф А.П. Потапов.
Место хранения – ЛАБ

Строительные леса со стороны алтарной части храма Святых апостолов Петра и Павла. 1980-е гг. Фотограф А.П. Потапов.
Место хранения – ЛАБ

Строительные работы по восстановлению храма. 1980-е гг.
Фотограф А.П. Потапов. Место хранения – ЛАБ

Церковная служба после восстановления храма. 1989 г.
Фотограф А.П. Потапов . Место хранения – ЛАБ

Церковная служба после восстановления храма. 1989 г.
Фотограф А.П. Потапов. Место хранения – ЛАБ

Храм Святых апостолов Петра и Павла. Интерьер 1-го этажа.
04.11.2009. Фотограф А.В. Башков. Место хранения – ЛАБ

Освящение куполов перед установкой. 27.08.2003.
Фотограф А.П. Потапов. Место хранения – ЛАБ

Установка новых куполов в праздник Успения Пресвятой Богородицы.
27.08.2003. Фотограф А.П. Потапов.
Место хранения – ЛАБ

Новый иконостас. 04.07.2008. Фотограф А.В. Башков.
Место хранения – ЛАБ

Детский утренник на Рождество. 07.01.2010.
Фотограф А.В. Башков. Место хранения – ЛАБ

Юные зрители на пасхальном утреннике. 27.04.2008.
Фотограф А.В. Башков. Место хранения – ЛАБ

Пасхальное представление в ДК «Современник». 24.04.2011.
Фотограф Башков А.В. Место хранения - ЛАБ

Пасхальная служба в храме. 24.04.2011. Фотограф А.В. Башков.
Место хранения – ЛАБ

Венчание в храме Святых апостолов Петра и Павла. 21.01.2009.
Фотограф А.В. Башков Место хранения – ЛАБ

Привоз ковчега с частицей дерева Честного и Животворящего Креста Господня и частицами мощей святых мучеников Афонских в храм Святых апостолов Петра и Павла. 28.05.2009.
Фотограф Сергей Яковлев. Место хранения – ЛАБ

Никита Бельтюков, 12 лет. Акварель. 2012 г.
Место хранения – ДХШ

Аня Вайсенбургер, 12 лет. Акварель. 2012 г.
Место хранения – ДХШ

Валерия Батенева, 13 лет. Акварель. 2012 г.
Место хранения – ДХШ

Татьяна Варзина, 12 лет. Акварель. 2012 г.
Место хранения – ДХШ

Мария Горчакова, 11 лет. Маркер. 2012 г.
Место хранения – ДХШ

Екатерина Дик, 10 лет. Акварель, воск. 2012 г.
Место хранения – ДХШ

Александра Кузнецова, 11 лет. Карандаш. 2012 г.
Место хранения – ДХШ

Наталья Добровольская, 12 лет. Карандаш. 2012 г.
Место хранения – ДХШ

Елена Евтихова, 12 лет. Акварель. 2012 г.
Место хранения – ДХШ

Денис Барников, 10 лет. Маркер. 2012 г.
Место хранения – ДХШ

Екатерина Мерзлякова, 13 лет. Гуашь. 2012 г.
Место хранения – ДХШ

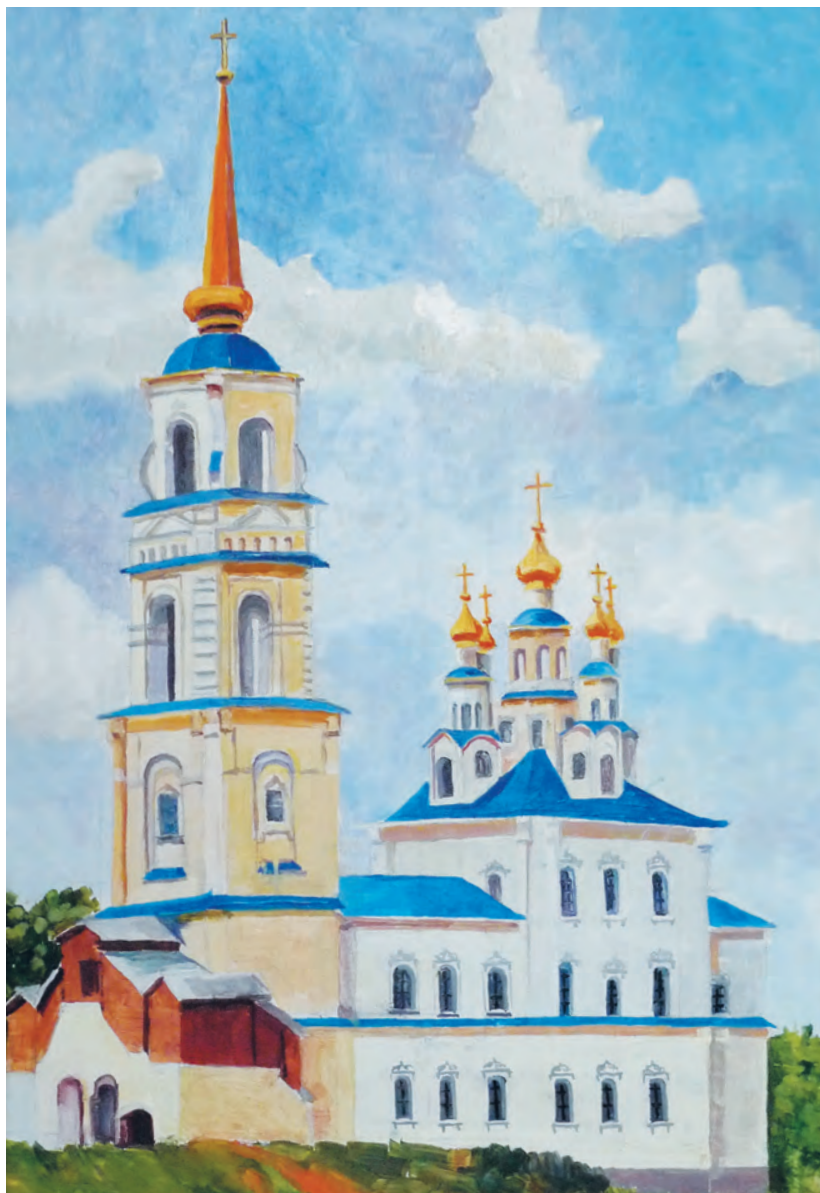
Автор не известен. Акварель. 2012 г.
Место хранения – ДХШ

Дарья Соколова, 12 лет. Акварель. 2012 г.
Место хранения – ДХШ

Елизавета Чепчугова. 10 лет. Маркер. 2012 г.
Место хранения – ДХШ

Лев Иванович Сергеев. 2012 г.
Место хранения – ЛАБ

Дмитрий Федорович Крель. Дата создания не известна.
Место хранения не известно

Виктор Иванович Рогонов. Дата создания не известна.
Место хранения не известно

Виктор Иванович Рогонов. Дата создания не известна.
Место хранения не известно

В.А. Виноградов. Дата создания не известна.
Место хранения неизвестно

Е.В. Роменская. Дата создания не известна.
Место хранения не известно

Коллективная работа учеников школы-интерната. Дата создания не известна. Место хранения не известно

Клавдия Васильевна Свиридова. Ручная вышивка гладью.
2007 г. Оригинал хранится у автора

Юлия Тихонова. 2008 г.
Место хранения – ЛАБ

М. А. Патока. 1980-е гг.
Место хранения не известно

Ирина Смирнова, Елена Главацкая

**Церковь Святых апостолов
Петра и Павла в Североуральске:
страницы истории храма**

Научно-популярное издание

Редактор Е. С. Зашихин

Корректор Я. С. Тагильская

Оформление, верстка А. Ю. Матвеев

Ответственный за выпуск И. С. Малечко

Подписано в печать 28.06.2013. Формат 60х90/16.
Печать офсетная. Тираж 300 экз. Заказ № 1516.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в типографии Издательско-полиграфического центра УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 350-56-64, 350-90-13
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru

Главацкая Елена Михайловна

Доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и этнологии Уральского федерального университета. Автор монографий, посвященных истории религии и этнических отношений на Урале и в Сибири

Смирнова Ирина Владимировна

Краевед, выпускница исторического факультета Уральского федерального университета (2012), жительница города Североуральска